

Лотта Хонконен

**«МЫ ДЕТИ СВОБОДНОЙ, / МЫ ДЕТИ
СЧАСТЛИВОЙ, / НАШЕЙ, СОВЕТСКОЙ
ЗЕМЛИ!»**

Патриотическая идентичность в советских пионерских
песнях 1930-х годов

АННОТАЦИЯ

Хонконен, Лотта: «Мы дети свободной, / Мы дети счастливой, / Нашей, Советской земли!»

Патриотическая идентичность в советских пионерских песнях 1930-х годов

Магистерская работа

Университет Тампере

Магистерская программа по языкам: русский язык

Апрель 2023

Пионерские песни 1930-х годов относятся к советской культуре сталинского времени, и в данных песнях конструируется патриотическая идентичность советских детей. Избранная нами проблема представляется весьма актуальной, так как патриотизм – значимое явление в современной Российской Федерации, и всё еще популярные советские песни показывают и ностальгию по советскому времени, и конструируют национальную идентичность россиян.

Основной задачей данной магистерской работы является изучение конструирования патриотической идентичности в лирике советских пионерских песен 1930-х годов. Для решения поставленной задачи мы рассмотрели, какая лексика, поэтические образы, тропы и фигуры встречаются в пионерских песнях, связанных с темами советского человека, советского пространства и борьбы. В качестве теоретической основы работы используются теория пространственности и теория национальной идентичности Стюарта Холла. Кроме того, мы использовали теоретические понятия «сталинизм», «советский патриотизм», «пионерское движение» и «советское детство».

Материал исследования состоит из 22 пионерских песен, в которых представляется и ежедневная жизнь пионеров, и идеологически важные темы. В качестве исследовательских методов используются приемы анализа поэтического текста, тропы и фигуры.

Наш анализ показал, что коллективная, патриотическая идентичность советских пионеров формируются через связи с другими детьми, с другими сторонниками коммунистической идеологии и с другими гражданами Советского Союза. Дети наслаждаются счастливым детством, подаренным им вождём Сталиным, но они имеют и долг перед Родиной: защищать ее.

Патриотическая идентичность формируется также через связи советского пионера с советским пространством и идеологической борьбой и войной. Советское пространство формируется из изображения социально-бытовых мест пионеров, домов, городов и пионерских дворцов и уникального и красивого Советского Союза. Вождь советского общества, Сталин, живет и работает в Москве, в священном центре советского общества. Советский человек – владелец красивой, великой и родной природы, покоренной индустриализацией и коллективизацией.

Работа для построения советского общества и соревнование с капиталистическими странами через достижения авиации представляется идеологической борьбой, но борьба за Родину выступает и как военная, защита Родины от врагов на войне. Войны всегда являлись победоносными, и те пионеры, которые пожертвовали собой в бою, стали героями.

Исследование данной темы можно было бы развивать и дальше. Интересно было бы рассмотреть национальную российскую идентичность или использование патриотической риторики в наши дни.

Ключевые слова: идентичность, пространственность, сталинизм, пионерская песня, советское детство, советский человек, идеологическая борьба

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Lotta Honkonen: «My deti svobodnoj, / My deti sčastlivoj, / Našej, Sovetskoj zemli!» Patriotičeskaä identičnost' v sovetskih pionerskih pesnâh 1930-h godov
Isänmaallinen identiteetti 1930-luvun Neuvostoliiton pioneeriliikkeen lauluissa
Pro gradu -tutkielma
Tampereen yliopisto
Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta
Huhtikuu 2023

Pioneerilaulut olivat osa venäjänkielistä neuvostokulttuuria Stalinin ajasta eteenpäin. Niiden avulla rakennettiin neuvostolasten isänmaallista identiteettiä. Patriotismin merkitys tämänhetkisessä venäläisessä yhteiskunnassa on suuri, ja yhä suositut neuvostoajan laulut ilmentävät sekä nostalgiaa neuvostoaikaan että laulujen tärkeyttä kansallisen identiteetin muodostumisessa.

Tässä pro gradu -tutkielmassa tarkastellaan, miten neuvostopioneerien isänmaallinen identiteetti rakentuu 1930-luvun pioneerilauluissa. Tutkimuksessa tarkastellaan laulutekstejä ja niissä esiintyvää neuvostoihmisen, neuvostotilan ja taistelun tematiikkaa. Tutkimusongelmaa lähestytään kulttuurin tutkimuksen näkökulmasta ja siinä hyödynnetään erityisesti identiteetin ja tilan tutkimusta. Muita tutkimuksen kannalta olennaisia käsitteitä ovat patriotismi, stalinismi, pioneeriliike, neuvostolapsuus.

Tutkielman materiaali koostuu 22 pioneerilaulusta, jotka käsittelevät sekä lasten arkipäiväistä elämää että ideologisesti tärkeitä teemoja. Laulutekstejä analysoidaan sanaston ja kielikuvien sekä runon kielellisten tehokeinojen avulla.

Tutkimuksessa ilmeni, että neuvostoihmisen kollektiivinen, isänmaallinen identiteetti muodostuu lauluissa pioneerien yhteydestä muihin lapsiin, muihin kommunistisen ideologian kannattajiin sekä muihin Neuvostoliiton kansalaisiin. Iloiset lapset nauttivat onnellisesta lapsuudestaan, jonka he ovat saaneet lahjaksi Stalinilta, sosialistisen yhteiskunnan suurelta johtajalta. Iloisen lapsuuden vastapainoksi heillä on myös velvollisuus taistella rakkaan synnyinmaansa puolesta.

Isänmaallinen identiteetti rakentuu myös yhteydessä neuvostotilaan sekä ideologiseen taisteluun ja sotaan. Neuvostotila rakentuu pioneerien arkielämän paikoista, kodista, koulusta ja pioneeripalatsista sekä ylivoimaisen, mahtavan ja ainutlaatuisen Neuvostoliiton kuvauksesta. Moskova on neuvostotilan pyhä keskus, jossa Stalin, Neuvostoliiton johtaja, elää ja työskentelee. Neuvostoihminen hallitsee synnyinmaan kaunista ja mahtavaa luontoa, joka on valloitettu teollistumisen ja kollektivisoinnin avulla.

Taistelu synnyinmaan puolesta tapahtuu pioneerilauluissa usein ideologisella tasolla: työskentelemällä sosialistisen yhteiskunnan rakentamiseksi tai kilpailemalla kapitalististen maiden kanssa esimerkiksi ilmailun saavutuksista. Taistelu voi olla myös sodassa tapahtuvaa maanpuolustusta. Mikäli vihollinen uhkaa synnyinmaan rauhaa, on myös pioneerien tehtävä taistella näitä vihollisia vastaan ja tarpeen vaatiessa jopa uhrata henkensä oman maan puolesta. Taistelut esitetään kuitenkin aina voitokkaina, ja kuolleista pioneereista tulee sankareita, joiden muistoa muut pioneerit kunnioittavat.

Tutkimustuloksia voidaan hyödyntää nyky-Venäjän kansallisen identiteetin ja isänmaallisen retoriikan tutkimuksessa. Jatkotutkimuksessa on mahdollista tutkia esimerkiksi, mitkä isänmaalliset diskurssit ovat edelleen ajankohtaisia venäläisissä lauluissa tai muissa kulttuurin tuotteissa.

Avainsanat: isänmaallisuus, stalinismi, tilan tutkimus, identiteetti, pioneerilaulu, neuvostolapsuus, neuvostoihminen, taistelu

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
Цель и структура работы	3
1. СТАЛИНСКАЯ ЭПОХА	5
1.1. Сталинизм	5
1.2. Сталинская культура.....	6
1.3. Роль семьи в обществе и культуре	7
1.4. Детство и детская культура	9
1.5. Пионерское движение.....	10
2. КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	13
2.1. Советская идентичность	14
2.2. Репрезентации советского человека	16
2.2.1 Советский герой	16
2.2.1. Советские лидеры.....	18
3. СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ	22
3.1. Идеологическая борьба и война в советском обществе	24
3.2. Идеологическая борьба и война в детской культуре	26
4. ПРОСТРАНСТВЕННОСТЬ	29
4.1. Пространственные репрезентации Советского Союза	31
4.2. Пространственные репрезентации советской природы	33
5. КОНСТРУИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПИОНЕРСКИХ ПЕСНЯХ 1930-Х ГОДОВ	35
5.1. Пионерские песни и приемы поэтического текста	35
5.2 Советский человек	37
5.2.1. Образ пионеров.....	37
5.2.2. Образ советской семьи и работников	41
5.2.3 Образ политических лидеров	44
5.3 Советское пространство	47
5.3.1. Социально-бытовые места.....	48
5.3.2 Географические места.....	51
5.3.3. Советская природа.....	52
5.4 Борьба	58
5.4.1. Враг и дети-жертвы	59
5.4.2. Победа.....	61
5.4.3. Армия.....	63
5.4.4. Герои в борьбе	64
5.5. Выводы	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	72

ВВЕДЕНИЕ

У нас уже давно появился интерес к советской музыкальной культуре в сталинские времена и к тому, какие ценности и идеологию несет в себе лирика песен. Лирика песен – одно из инструментов культуры, которая конструирует идентичности людей. Как нам кажется, пионерские песни, написанные для детей, хороший пример лирики, конструирующей патриотические идентичности. Даже в наше время В.А. Чугунова, работающая в кафедре хорового дирижирования Академии хорового искусства имени В.С. Попова, отмечает значение детских песен для патриотического воспитания:

В число эффективных механизмов, способствующих пробуждению чувства патриотизма – в первую очередь у детей и юношества, следует, на наш взгляд, включить детскую песню. Ведь в детской песне, способной в сжатых, лаконичных формах точно передать любовь к Родине, к родной природе, уважение к истории Отечества, его героям и традициям, названные идеалы воспитания получают наибольшую реализацию, обретают массовость распространения. (Чугунова 2016, 133)

В вышеприведенной цитате также представлена суть патриотизма: любовь к своей Родине. Конечно, патриотизм более широкое понятие, и у советского патриотизма есть своя характеристика, рассматриваемая нами подробнее в третьей главе.

Данная дипломная работа посвящена изучению патриотической идентичности советских детей в 1930-х годах в Советском Союзе. Как мы уже выше отметили, патриотизм – важная идеология и в постсоветском времени. В последние годы значение патриотизма значительно актуализировалось в российском обществе, в различных общественных науках, в обучении и законодательстве.¹ В новом Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» патриотизм соединили с воспитанием, точнее, «формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества» стало одной из целей воспитания российских учеников в настоящее время. (2020, www)

Тема данной дипломной работы – патриотическая идентичность в пионерских песнях 1930-х годов в СССР, рассмотренная сквозь призму семантических полей «советский человек», «советское пространство» и «борьба». Мы хотим узнать, как с помощью патриотизма формировали идентификацию детей с советской страной. Объектом

---

¹ Мы начали писать данное исследование до вторжения России на Украину 24 февраля 2022 года, и после этого политическая ситуация в Российской Федерации уже изменилась.

исследования является лирика 22 песен, написанных 80–90 лет назад в Советском Союзе. Это требует от нас понимания исторического, культурного, а также идеологического контекста.

Мы предлагаем, что основа патриотизма – это любовь к Родине, и одним из компонентов этой концепции Родины является понятие пространства. В пионерских песнях 1930-х годов упоминаются разные географические названия советского пространства, и, помимо разных мест, в песнях выделяются семантические поля «советский человек» и «борьба». Изучая вышеупомянутые явления, мы можем лучше понимать тематику и репрезентацию патриотизма в песнях. Нам представляется, что патриотизм и формирование идентификации советского человека со своей страной связаны друг с другом теснейшим образом, и в данном контексте нас особо интересует то, как в советских пионерских песнях формируется патриотическая идентичность пионеров.

Пионерская организация была ориентирована на детей в возрасте 10-14 лет, хотя в 1930-х годах данные возрастные рамки сменились так, что в 1936-1939 гг. пионерами были детьми и юноши в возрасте 11-16 лет, а с 1939 года дети в возрасте 10-15 лет были пионерами (Kelly 2007, 547). 1930-е годы были важными и для пионерского движения. Тогда в пионерской организации были значительные изменения, и их деятельность стала более организованной: пионерская организация начала больше сотрудничать со школами, на дисциплину обратили больше внимание, пионерские группы стали более похожи на полки, и число пионеров увеличилось (Kelly 2007, 549).

В культуре и пропаганде пионер выступал как образ идеального советского ребенка. С нашей точки зрения, пионерские песни – это часть советской культуры сталинской эпохи, имеющая воздействующую функцию и воспитательные цели. Много пионерских песен написано профессиональными писателями и композиторами, которые писали и песни для взрослых, но среди них есть и писатели детской литературы. Песня всегда включает в себя также и мелодию, но в данном исследовании мы будем анализировать только лирику песен. Поэтому стоит сразу уточнить, что цель – анализировать и лирику, и мелодию была невыполнима в рамках нашего знания и в ограниченных пределах данной работы.

Помимо вышеупомянутых причин изучить данную проблему, существует еще одна причина, почему тема актуальная и значительная. Согласно Кевину М. Ф. Платту, тематика патриотической ностальгии присутствует в сегодняшней Российской Федерации, например в СМИ (Platt 2020, 227). В последнее время также исследовали

тому, как россияне испытывают ностальгию по жизни в Советском Союзе, например в книге «Post-Soviet Nostalgia Confronting the Empire's Legacies» под редакцией Отто Беле, Бориса Нурденбоса и Ксении Роббе (Boele и др., 2020). Также ностальгия по детству в пионерской организации исследована, например, Михаэлем Куном, рассматривавшем образ позднесоветского пионерского лагеря в фильме и романе, но сделавшем выводы, что ностальгия по детству является более сильной, чем ностальгия по пионерскому лагерю (Kuhn 2020). Мы не будем исследовать ностальгию, но все же мы считаем, что ностальгия по детству в пионерской организации является существенной, потому что тогда большинство советских детей являлись пионерами и также слушали и пели пионерские песни. Хотя песни, анализируемые в нашем исследовании, были написаны уже в 1930-х годы, многие из них исполнялись и после 1930-х годов, некоторые из них даже еще сегодня, например в среде «новых пионеров» – организации юных школьников, существующей внутри Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ).

Помимо этого, вышеупомянутое десятилетие выбрано в исследовании больше всего с учетом того, что тогда сформировались основы политики и идеологии советского государства, в том числе, концепт советского патриотизма. Также значение советского пространства было подчеркнуто в те годы. Данные идеологии присутствовали в Советском Союзе, и некоторые из них еще сегодня важны в Российской Федерации, как нами уже было отмечено.

Цель и структура работы

Настоящая работа является попыткой проанализировать проблему патриотизма и идентификации советских детей со своей страной в пионерских песнях 1930-х годов. Я предполагаю, что в советских пионерских песнях самыми главными темами для патриотического воспитания является тематика советского человека, советского пространства и борьбы. Наша гипотеза является следующей: вышеупомянутые образы содержат сильные патриотические значения, они поддерживают друг друга и вместе формируют патриотическую идентичность советского пионера. Чтобы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу, мы прежде всего остановимся на следующих вопросах:

- Как в советских пионерских песнях 1930-х годов формируется патриотическая идентичность?

- Какие образы, связанные с темами советского человека, советского пространства и идеологической борьбы, встречаются в советских пионерских песнях 1930-х годов?

Наша работа состоит из введения, пяти теоретических глав, анализа и заключения. В первой главе будет представлен исторический, идеологический и культурный контекст песен. Мы сосредоточимся на тех аспектах сталинской эпохи, которые существенны для нашего исследования: политический контекст, роль семьи в обществе, детство, детскую культуру и пионерское движение в 1930-х годы в Советском Союзе, поскольку мы используем контекстуальный подход к анализу материала. Во второй главе будут представлены ключевые теоретические понятия, связанные с национальной идентичностью, советской идентичностью и с разными репрезентациями советского человека. В третьей главе рассматриваются определение советского патриотизма, идеологической борьбы, войны, особенно в жизни советских пионеров. В четвертой главе будет представлено понятие «пространственность», после этого мы рассматриваем пространственные репрезентации Советского Союза. Пятая глава будет посвящена анализу лирики пионерских песен 1930-х годов. Чтобы анализировать лирику, мы будем использовать в качестве инструмента анализа поэтические образы, тропы и фигуры, применяемые для изучения поэтического текста. В конце пятой главы будут выводы о результате анализа лексики, тропов и фигур. В заключении мы сделаем выводы, ответим на исследовательские вопросы, сделаем окончательные выводы и предложим, как исследование данной темы можно было бы развивать дальше.

1. СТАЛИНСКАЯ ЭПОХА

1.1. Сталинизм

Иосиф Виссарионович Сталин – второй руководитель, вождь Советского Союза, по фамилии которого назвали идеологическую систему, сталинизм. Сталинизм — это политическая и тоталитарная система Советского Союза, которая была создана во времена Сталина. Сталин стал Генеральным секретарем партии, а фактически – руководителем страны после смерти Ленина и последовавшей после этого внутривластной борьбы. В сталинизме люди не возвращались к старым, дореволюционным ценностям, но он также не был продуктом только социалистической идеологии (Hoffman 2003, 13). Все-таки Шейла Фицпатрик определяет так, что сталинизм является не только политической системой, а это целое, состоящее из институций, структур и ритуалов, создавших среду обитания советского человека в сталинскую эпоху. Согласно Фицпатрик, власть коммунистической партии, марксизм-ленинизм, государственный контроль над производством и распределением, культ лидерства, деятельность в интересах трудящихся, стигматизация классовых врагов и террор создали сталинскую среду обитания (Fitzpatrick 1999, 3).

По словам Лоис Паулы Вадува (2019, 174), в основе советской идеологии лежали тексты Маркса и Энгельса, основателей коммунизма, но со временем советская идеология начала отличаться от первоначальной коммунистической идеологии. Она пишет, что суть коммунизма состоит из двух компонентов: у страны есть контроль над промышленностью, сельским хозяйством и экономике и социальным и экономическим равенством людей. Данные компоненты призваны создать «новую коллективную жизнь» (там же).

Кроме вышеупомянутых черт сталинизма, Арто Луукканен дополняет, что тоталитаризм, угроза и внешних, и внутренних врагов, присутствие насилия и энтузиазм в обществе также характерны для сталинизма (Luukkanen 2004, 200, 201, 235). Вадува отмечает, что большевики получили власть в Советском Союзе через революции, точнее с помощью насилия, и насилие и угроза насилия тесно присутствовали в сталинизме. (Văduva 2019, 175).

Хотя культ лидерства был связан и с другими лидерами, культ личности Сталина стал самым значимым, мы будем больше обсуждать это особенно в разделе 2.2.1. Сталин

хотел, чтобы его представляли как гения, героя, вождя, учителя людей. Сталин стал почти мифическим образом (Văduva 2019, 175). Согласно Дэвиду Л. Хоффману, советский режим столкнулся с теми же вызовами и трудностями, что и другие режимы той эпохи. Чтобы общество было дружным и гармоничным, они использовали массовую культуру (Hoffman 2003, 13).

Фицпатрик отмечает, что сталинская эпоха являлась необычным временем для обычных советских людей вследствие революции в 1917-ом году и больших перемен, связанных с индустриализацией и коллективизацией. Согласно Фицпатрик, тогда произошли большие изменения и в социальной, и в культурной жизни людей. Большевики объявили, что советским людям было необходимо бороться, чтобы уничтожить старое общество и создать и новое общество, и нового человека, и те, которые не хотели бороться за идеи и идеалы революции, стали врагами (Fitzpatrick 1999, 2). У таких масштабных действий в обществе были и отрицательные следствия для населения: нехватка еды, одежды, обуви и жилья, голод и «Большой террор» (там же 2, 7; Hoffman 2003, 25). Многие люди даже умирали из-за проводимой политики руководства Советского Союза (Fitzpatrick 1999, 2).

Пропаганда – еще один признак сталинизма. М. Г. Чогандарян (2013, 181–182) отмечает, что государство контролировало практически все средства массовой информации, но они всё-таки действовали открыто. В Советском Союзе был создан Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП (б) (раньше – Агитроп). Чогандарян пишет, что данный отдел работал с основания Советского Союза до его распада и контролировал, среди прочего, сферы печати, культурной жизни, образования, партийной пропаганды (там же).

1.2. Сталинская культура

Пропаганда была сильно связана с культурой, и музыкальная пропаганда – один из примеров разных типов пропаганды. Нил Эдмундс полагает, что в 1920-х годы обычными темами в песнях являлись, среди прочих, герои Красной армии во времена Гражданской войны, главные события жизни Ленина, атеизм и работа комсомола. Он отмечает, что изменения в государстве и в его политической жизни влияли и на музыкальную пропаганду. Согласно Эдмундсу, в 1930-х годы появились новые темы, и в песнях предстали социалистическая система, колхозные работники, и образ врага стал более широким: появились иностранные силы и кулаки. Образ Сталина появился в лирике песен только в середине 1930-х годов (Edmunds 2004, 108). Массовая песня – важнейшая часть музыкальной жизни Советского Союза (там же, 109).

1.3. Роль семьи в обществе и культуре

Советская власть закрепила институцию семьи в 1930-х годах, сильная семья стала средством социального контроля, и с её помощью хотели ускорить рост населения (Kelly 2007, 103; Hoffman 2003, 88–89). По словам Хоффмана, советская страна нарушила автономию семей и использовала традиционную институцию для своих целей. (Hoffman 2003, 89). Согласно Катерине Кларк (2000, 785), семья являлась не только важным конкретным институтом, но и миф о «великой семье» имел большое значение в сталинской культуре. Автор отмечает, что данная великая семья состоит из граждан, отношения между которыми являются такими же теплыми, как отношения между братьями, сестрами и остальными родными. Автор отмечает, что глава великой семьи – отец, а у матери менее важная роль (там же).

До революции семья являлась патриархальным институтом, где отец был главой семьи, но после революции у людей возникли разные мнения об институте семьи. По словам феминистки и большевика Александры Коллонтай, семья – это буржуазная институция, и воспитывать детей – это дело страны. Коллонтай хотела, чтобы вместо буржуазного брака было новое отношение мужчин и женщин, где оба были свободными, самостоятельным и равноправными членами коммунистического общества. (Hoffman 2003, 88, 90)

Автор отмечает, что многие большевики не разделяли все идеи Коллонтай. Приведем пример: согласно Ленину, идеальный брак был гетеросексуальным, долгим и моногамным, без постоянных расторжений брака или многих сексуальных партнёров (Hoffman 2003, 92). Всё-таки в 1918-х и 1927-х годах Советском Союзе были приняты новые законы, снизившие авторитет семьи: получить расторжение брака стало и быстро, и легко, и также сделать аборт стало легальным.

Хоффман отмечает, что с помощью института «семья» советская власть создала социальные и сексуальные нормы в обществе, потому что долгие браки и многодетные семьи влияли положительно на рост населения (Hoffman 2003, 108). Чтобы осуществить свою цель с улучшением роста рождаемости, государство использовало пропагандистские приёмы, новые законы и разные воодушевляющие методы. По новому закону в 1936-ом году аборт стал легальным только по медицинским показаниям, и одновременно в СССР строили, например, новые родильные дома, беременные

женщины, которые не могли работать по состоянию здоровья, получали зарплату, и матери, которые рожали 7 или больше детей, получали льготы. (Там же, 100-102)

Несмотря на то, что советская власть создала идеальную «картину» семьи, семьи в 1930-х годах не были автономными институциями, и окончательный контроль оставался у власти; детей могли забрать у родителей, если они плохо заботились о своих детях или дети болели или голодали. (Hoffman 2003, 103,108) Согласно Катрине Келли, семью также винили, если дети стали плохими (Kelly 2007, 103).

Келли (2007,104) и Хоффман (2003, 102-112) разделяют мнение, что состав семьи был традиционным: отцы были кормильцами, работающие вне дома, а матери заботились о своей семье, ухаживали за детьми. Многие женщины имели и зарплатные работы вне семьи, но роль матери была важнее (Hoffman 2003, 110). В 1930-х годы многие считали, что рожать детей – социальная обязанность женщины и рождение ребёнка – естественная и удовлетворяющая часть жизни женщины, дающая им полную радость. (Hoffman 2003, 90, 102). Синтия Хупер (2006, 82) отмечает, что роль женщины поменялась во второй половине 1930-х годов: перестали поддерживать женщин, являвшихся активными в политической жизни советского общества, а их главной задачей стало являться быть хорошей хозяйкой и поддерживать мужа. Согласно Хоффману, матери делали много по дому, они убирали, делали домашние дела, ухаживали за детьми и готовили пищу. (Hoffman 2003, 23,110).

У мужчин была другая социальная роль, чем у женщин, они были более пассивные, но они тоже несли ответственность за своих детей (Hoffman 2003, 105, 110, 112). Мужчины часто олицетворялись через работы, ведь они были кормильцами семьи (Hoffman 2003,112; Kelly, 2007, 104). Согласно Келли (2007, 103), родители представлялись как примеры для детей: умелыми работниками. Раньше идеальные люди жертвовали свою семью ради социализма, но с 1935-х годов семья стала частью жизни хорошего советского человека в официальной пропаганде. (Hoffman 2003, 105).

Детей воспитывали так, чтобы они были готовы отдать жизнь за Родину. (Hoffman 2003, 107) Всё-таки роль детей изменилась: в 1920-х годах и ещё в начале 1930-х годов идеал советского ребёнка был юный революционер и боевой пролетариат, но с середины 1930-х годов идеальные дети были послушными, их и контролировали, и за ними ухаживали. Детей больше не поддерживали действовать самостоятельно; многие считали, что играть

– это дело ребёнка, но одновременно в детстве готовили к дальнейшей жизни. (Kelly 2007, 104, 110). Отношение между детьми и родителями было взаимное; родители ухаживали за детьми, но ожидали от детей уважения к себе и другим старым людям. (Hoffman 2003, 104)

1.4. Детство и детская культура

Согласно Марии Старковой-Виндман, определение детства сменяется после революции в 1917-ом году, и, нам кажется, что у понятия «детство» было большое значение в советских идеологических произведениях. Старкова-Виндман подчеркивает, что идеальный образ детства поддерживает новую идеологию, и дети даже стали символом светлого будущего коммунизма (Starkova-Vindman 2013, 79-80). С другой стороны, детей уже считали новыми советскими людьми, живущими в социалистической стране, и благодаря правительству у них было счастливое детство (там же, 94).

По словам Евгения Добренко, «мир детства – это нечто светлое, радостное и яркое»; как будто он живой и полон положительных чувств. Хотя Добренко считает, что такое детство действительно только миф, нам кажется, что и в советской культуре такое дело связано с детством (Добренко 1992, 59). Несмотря на то, как детство представляли в советской культуре, существовала разница между реальностью и идеальным и светлым детством, отмечает Старкова-Виндман. Войны, голод и эпидемия повлияли и на жизнь советских детей, и на жизнь взрослых (Starkova-Vindman 2013, 80). Кроме того, благополучие и счастливое детство не касались всех советских детей, а дети кулаков страдали вместе с родителями (Kelly 2005, 29).

Культ детства в Советском Союзе был авторитарным, точнее говоря у взрослых, родителей, учителей или стоявших выше всех советских лидеров был контроль над детьми, но одновременно там подчеркивали святость «счастливого детства». В 1936-ом году в Советском Союзе обнародовали новую конституцию, и, хотя там было написано о праве обучения, там ничего не было написано о правах детей (Kelly, 2007, 104). Эта конституция поддерживает мысль, что дети были не самостоятельными субъектами в сталинском времени. Согласно Добренко, у ребенка не было самооценности, и октябрята, пионерское движение и комсомол были дисциплинированные организации. С помощью поддержания дисциплины хотели предотвращать детское желание стать самостоятельным (Dobrenko 2005, 227-228). С другой стороны, М. Наумова (2017, 164) отмечает, что будущее Советского Союза зависело от того, принимали и следовали ли

дети коммунистической идеологии. Поэтому советской власти обучение детей и «их политическая и идеологическая подготовка» являлись важными, отмечает она.

Согласно Добренко, с помощью детской литературы стремились контролировать детей (Dobrenko 2005, 230). Наумова отмечает (2017, 164), что целью пропаганды и медиа, в том числе детская литература, журналы и кино, была легитимация советской власти и убеждение детей о правильности коммунистической идеологии.

Все-таки существовала разница между детской литературой и литературой и для взрослых. По словам Самуила Маршака, в Советском Союзе нужны детские рассказы для детей (Добренко 2005, 229). Старкова-Виндман отмечает, что в детской литературе были примеры о детях, которые поддерживали революцию или были готовы жертвовать собой для Советского Союза. Таких детей также всегда представляли счастливыми и веселыми (Starkova-Vindman 2013, 83, 94). Она добавляет, что в 1930-х годы детям регулярно напоминали о том, что у них есть долг перед своей страной: когда, например, мальчики вырастут, они пойдут в армию (там же, 95).

Вообще в детской литературе 1920-1930-х годов был много разных тем. Как отмечают и Бен Хеллман, и Евгений Добренко, в книгах, в рассказах и в песнях представлены такие темы, как войны и герои, особенно советская гражданская война и гражданская война в Испании и связанная с этим международная солидарность. Обычными темами были также технологическое развитие и советская реальность: московское метро, пароходы, поезда, колхозная жизнь, фабрики и заводы. В детской литературе описывали и советское детство и бытовую жизнь пионеров; семья, друзья, школьная жизнь и пионерские лагеря являлись популярными темами. Кроме близких и знакомых для детей тем существовали также темы другого рода: приключения, путешествия, экзотические места и животные (Hellman, 376, 381, 385, 391, 392; Добренко 2005, 229). Обычными темами в детской печати в 1920-х годов являлись революция, гражданская война, социализм, жизнь пионеров и трудовые будни и взрослых и детей (Наумова 2017, 165). Отсюда следует, что в детской печати темы даже еще более политические, чем в художественных текстах.

1.5. Пионерское движение

В основе пионерского движения лежали такие скаутские организации, которые уже поддерживали революцию большевиков (Starkova-Vindman 2013, 80). Все-таки

большинство скаутов поддерживали белых и поэтому их признали вражеским движением в 1917-ом году (Мухинова 2020, 341). Коммунистическая партия хотела объединять советских детей и подростков и пропагандировать принципы и идеи коммунизма среди них, и для того, чтобы достичь этой цели, руководители партии решили создать детско-юношескую организацию (там же, 340-341). Пионерское движение основали в 1922-ом году, и в 1924-ом году его назвали Всесоюзной пионерской организацией имени В.И. Ленина (Starkova-Vindman 2013, 80). Пионерское движение было единственной организацией для советских детей, потому что скауты и другие организации были запрещены на законодательном уровне (там же, 81; Мухинова 2020, 341). В пионерском движении не важна разница между полами (там же, 342). Вначале не все дети были пионерами, но с середины 1930-х годов все дети ожидали стать пионерами (Starkova-Vindman 2013, 94).

Согласно Н. А. Мухиновой, советская власть стремилась устроить именно советскую организацию, но, тем не менее, пионерская организация использовала организационные принципы и рабочие методы, типичные и для скаутского движения, такие как идеи общественно полезного труда, роль соревнований в деятельности и группировка в соответствии с возрастом и по месту жительства. Вообще у скаутов и пионеров было много общих целей: воспитание детей, подчеркивание коллектива и формирование любви к Родине. И у скаутов, и у пионеров интересы коллектива надо было ставить выше собственных интересов и их труд и действия стремились к тому, чтобы их Родина процветала и стала великой и замечательной. Как мы уже отметили, изначально суть пионерской организации была связана с распространением коммунизма, но всё-таки можно сказать, что пионерская организация была патриотически ориентированная. Кроме вышеупомянутых ценностей, даже по уставу пионерской организации, пионеру нужно «учиться и трудиться на благо Родины» и также быть готовым защищать её (Мухинова 2020, 340-342).

Пионерское движение было под контролем коммунистической партии (Starkova-Vindman 2013, 81). У них была иерархическая система: комсомольцы являлись вожатыми у пионеров, и пионеры являлись вожатыми у октябрят. Одна из главных целей пионерской организации была та, чтобы дети получали хорошее коммунистическое воспитание и осознавали необходимые ценности, в частности лояльность Родине, партии и коммунистическим принципам. Кроме этого, хотели, чтобы они были честными и лояльными товарищам (Smorodinskaya, Evans-Romaine, Goscilo, 2007, 465–466).

Старкова-Виндман отмечает, что пионеров представляли всегда веселыми детьми, которые «никогда не теряют свое настроение» (Starkova-Vindman 2013, 94). Советский педагог Н.К. Крупская хорошо описывает значение понятия «коллективность» в воспитании пионеров.

«Юные пионеры стремятся воспитать в своих членах коллективистические инстинкты, потребность разделять и радость и горе с коллективом, привычку не отделать своих интересов от коллектива, мыслить себя как члена коллектива, воспитывать в своих членах коллективистические навыки, т.е. умение работать и действовать коллективно, организованно, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнение коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят...» (Н.К. Крупская 1948, 312) (цит. по: Добренко 1992, 161-162.)

У пионеров были многие свои традиции и ритуалы, среди прочих парады, шествия с барабанами и горнами, поднятие флага в пионерском лагере и рассказы об истории пионерского движения (Kelly 2005, 4). Кроме вышеупомянутых дел, также пионерская клятва, девиз «Будь готов – всегда готов» и красный галстук были неотъемлемые элементы пионерской организации. Пионеры проводили свободное время вместе, у них был общий труд и летом они отдыхали в пионерских лагерях. В 1930-х годы строили пионерские дворцы, где пионеры занимались в разных кружках и выступали с пропагандистскими речами. У пионеров даже была своя газета «Пионерская правда», чтобы им было легче понимать идеологию. В «Пионерской правде» также были новости о международных и местных событиях (Smorodinskaya, Evans-Romaine, Goscilo, 2007, 465–466).

2. КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В данной главе мы рассматриваем существенное для нас понятие, национальную идентичность, и как она конструируется. Стюарт Холл (2002, 11, 39, 45) сравнивает идентичность с открытием, потому что она не находится в генах или в сознании человека. Часто говорят, что идентичность, особенно национальная идентичность, является врожденной, однако, как отмечено Холлом, у младенца её нет. Холл пишет, что идентичность формируется в подсознании человека со временем. Идентификация, по мнению автора, – это постоянный процесс, и поэтому лучше использовать так это понятие (там же, 12, 39, 45). Согласно Холлу, в обыденном языке идентификация основана на восприятии общего происхождения или общих черт характера с кем-либо. Такие объединяющие факторы пробуждают в человеке чувство принадлежности к другому человеку или к идеалу. (там же, 247-248).

Идентичность – это понятие, которое не может существовать само по себе. Можно сказать, что всегда у какого-то субъекта есть идентичность. Холл объясняет, что раньше думали, будто у каждого субъекта есть индивидуальная идентичность и она является сутью человека (там же, 21). Согласно Холлу, социологический субъект – это такой субъект, у которого существует внутренняя суть, но идентичность строится только тогда, когда суть и остальное общество взаимодействуют. Как будто существует диалог между сутью человека и внешними культурами и разными культурными идентичностями, отмечает Холл. Постмодернистский субъект фрагментированный, не постоянный, и у него могут быть разные идентичности, некоторые из них даже противоречивые (там же, 22-23).

Холл разделяет общество на две категории: традиционное и современное. В традиционных обществах для людей важно прошлое, в нем ценят разные символы и традиции. А постоянные изменения и новые социальные практики типичны для современных обществ (Hall 2002, 24). Холл подчеркивает, что национальные культуры – это современный феномен (там же 46). Согласно Холлу, национальные идентичности в современном мире все еще являются важными для культурной идентичности человека (там же, 45).

Национальные культуры и национальные идентичности не могут существовать без понятия «нация». Нация – это не только политическое понятие, а согласно Холлу, это

культурная система репрезентации (Hall 2002, 46). Создавая понятие «общая нация», национальные культуры конструируют идентичности (там же, 47). По словам Холла, нация может вызывать у человека чувство лояльности и идентичности, потому что это своего рода символическая община (там же, 46). Как было отмечено выше, человеку нужны общие вещи с чем-то, чтобы он мог бы идентифицировать себя с этим, то есть в нашем контексте значение нации.

Холл определяет, что национальная культура – это «источник культурных значений, предмет идентификации и система репрезентации» (там же, 51; перевод наш. – Л.Х.). Холл констатирует, что историю национальной культуры можно разделить по пять частей: нарратив нации, происхождение и преемственность, где важно то, что первоначальная национальная идентичность всегда существовала, открытие новых традиций, миф об основании и единственный и первоначальный народ. Мы считаем, что самое главное – это нарратив нации, создан с помощью разных исторических событий, ландшафтов, рассказов и символов, произведения литературы, медиа и культуры. Их цель – создать вымышленную общину, чтобы люди могли чувствовать себя членами такой общины (там же 48–50). Холл констатирует, что вымышленная община состоит из памяти прошлого, желания жить вместе и хранить традиции и культурное наследие (там же, 52)

Члены национальной культуры обычно очень разные, ведь нация состоит из разных этнических групп, социальных классов и людей с разными полами и возрастами (там же, 53). Все-таки национальные идентичности стремятся создать одну и единую идентичность, которая соединила бы все народы этой культуры так, чтобы между людьми не было такой большой разницы и как будто они были бы членами одной большой национальной семьи (там же, 52, 56)

2.1. Советская идентичность

Согласно Марку Бассину и Келли, в начале истории Советского Союза большинство большевиков разделяли мнение Маркса о том, что национальные государства и национальности характеризуют только капиталистические страны и они отсутствуют в социалистических странах. Все-таки национальную идентичность не могли заменить классовой идентичностью и «социалистические народы» стали общепризнанными понятиями, отмечают Бассин и Келли. В первые годы существования Советского Союза люди начали больше обращать внимания на национальности, и в 1930-х годов в паспорте

каждого человека были написаны и его национальность, и то, что он гражданин Советского Союза (Bassin, Kelly 2012, 3).

В Российской империи проживало много людей с разными национальностями, и поэтому это была не национальность, которая соединяла людей больше всего. Множество народов были православные, и все люди жили в одной империи. Религия и монархия соединяли людей больше, чем национальность; иными словами, они были важной частью национальной идентичности граждан (Vähä 2002, 103; Nikonova 2010, 358-359). Уже XVI веке митрополит Макарий считал, что русский народ – «богоизбранный народ». Элиса Вяля подчеркивает, что в Советском Союзе не было ни религии, ни империи, ни царя, а вместо них появились коммунистическая идеология и партия со своими лидерами, но всё-таки миф об «особом» народе остался (Vähä 2002, 103, 111).

Согласно Вяля, значение Октябрьской революции было очень большое в Советском Союзе, и в сталинском времени именно русских представили единственными героями революции. Москва стала столицей и идеологическим центром после революции и ее представили «святым местом». Считали, что у русских были самые лучшие качества, и поэтому они стали примером для других народов, отмечает Вяля. Она подчеркивает, что русских представили избранным революцией и коммунизмом народом, и это было одно из проявлений имперской идентичности в Советском Союзе (там же, 106, 111-112).

По словам Вяля, советская идентичность была больше связана с русской идентичностью, чем с другими национальностями (там же, 102). Мы уже выше отметили, что в сталинском времени обращали больше внимания на национальности, чем раньше, но значение национальности и национальной идентичности осталось неясным (Bassin, Kelly, 2012, 4). Вообще в Советском Союзе было очень противоречивое отношение к этнической идентичности и разным народам. С одной стороны, все граждане Советского Союза были как большая масса, для которой этническая идентичность была не нужна и не важна, так как официально все народы были равные и Советский Союз представили «великой семьей всех народов» (Vähä 2002, 106, 111).

С другой стороны, как мы уже описывали, у русских было свое «особое» значение особенно в эпоху Сталина (Vähä 2002, 111). Вяля пишет, что для Сталина русские «были более равные, чем другие народы» (там же, 106). Даже в великой семье всех народов именно русских представили «старшим братом», и у которых был авторитет выше других «братьев» (там же, 111). Все-таки Дэвид Бранденбергер аргументирует, что

целью Сталина не было поддерживать и проводить русскую этническую идентичность, а создать советскую идентичность и, чтобы людям было легче принимать эту идентичность, использовались русские символы и элементы русской культуры. По словам Бранденбергера, разные национальные идентичности это терпели, если им было можно контролировать власть (Brandenberger 2002, 4).

2.2. Репрезентации советского человека

Сразу после революции и еще в 1920-х годах образ идеального советского человека – это борец за социализм и за всемирную революцию. Данный образ являлся одинаковым для всего советского народа, несмотря на пол или возраст отдельного человека (Starkova-Vindman 2013, 80) Хотя в 1930-х годах образ нового советского человека развивался и изменился, идеал борьбы и защиты Родины остались в советской идеологии. Кроме того, детей, и мальчиков и девочек, поддерживали играть в военные игры, и такие игры также были представлены в детской литературе и культуре (там же 90-92; Hellman 2013, 377).

2.2.1 Советский герой

Как нам кажется, характеристика идеального советского человека 1920-х годов больше всего осталась в образе советского героя 1930-х годов. В сталинское время существовали разные мнения о том, каков советский герой, но действия героев являлись полезными для советской страны и коммунистического режима, и они боролись или были готовыми бороться за советскую Родину. В данном разделе мы рассматриваем разные представления о советском герое в 1930-х.

Важность геройства подчеркивали в 1930-х годах, и советские герои были представлены и в произведениях культуры, и в произведениях публицистики. Согласно Грегори Карлтону, в газете «Правда» публиковали в 1931-х годах много статей про тему «Страна должна знать своих героев». В данных статьях определяли портрет героя: герои – отличные работники, ударники и передовики, получившие «Орден Ленина и Трудового Красного Знамени» (Карлтон 2000, 344-345).

Существовали и более расширенные определения героев и геройства. Возможно, одно из самых обширных пониманий понятия героя появилось у В. Кирпотина в 1932-ом году. Согласно ему, все советские люди того времени имели черты героев, потому что они являлись смелыми и лояльными социалистической революции (там же, 346). И. Гринберг

имел совсем другое мнение о том, кто заслуживает звания героя (там же, 437. Он предполагает, что только у большевика появлялись необходимые качества советского героя.

Большевик – герой нашей литературы и нашей эпохи – это человек, изменяющий мир, человек действенный, волевой, чьи действия полны высокой ленинско-сталинской идейности, человек, который растет в борьбе, человек, для которого личным, кровным делом является счастье всего народа, счастье нашей прекрасной и счастливой родины, для защиты которой он отдавал, отдаёт и готов отдать все свои силы, свои способности, свои таланты. (Гринберг 1938, 79, цит. по: Карлтон 2000, 347).

Карлтон (2000, 347) отмечает, что героев в произведениях социалистического реализма представляли энтузиастами, жизнерадостными и собранными людьми. Все-таки Гринберг не являлся тем человеком, выбравшим большевика примерным советским человеком. Уже раньше, в 1924-ом году, Сталин представил большевиков особенными и закаленными людьми в его речи «На смерть Ленина» (Кларк 2000, 789).

Согласно Кларк, летчики стали важными героями авиации в 1930-х годах и их даже представляли как характеристику нового советского человека. Тогда между США и СССР существовала идеологическая борьба, и авиация стала одной из сфер, где они являлись противниками. Достижения советских лётчиков удостоверяли превосходство советского человека над другими народами, и поэтому рекорды авиации стали предметами национальной гордости в 1930-х годах и советские летчики также стали «избранными сыновьями» Сталина (там же, 789).

Хотя многие герои сталинского времени являлись взрослыми, существовали и дети, становящиеся героями. Согласно Келли (2005, 2), Павлик Морозов являлся первым ребенком, ставшим героем в истории Советского Союза. Миф об известном пионер-герое Павлике Морозове родился в 1932-ом году после драматических новостей, напечатанных в «Пионерской правде», отмечает автор. В детской газете описывали, как пионера Павлика Морозова и его младшего брата нашли убитыми вне села Герасимовки в тайге, и в судебном процессе разоблачили, что эти двое детей были убиты их родственниками (Kelly 2005, 1-2, 118).

Келли отмечает, что Павлик был представлен отличным пионером и коммунистом, для которого идеалы партии и рабочего класса был выше своих личных предпочтений. Детям рассказывали, что причиной убийства мальчиков являлась месть; подсудимые хотели мстить Павлику, доношему на своего отца (Kelly 2005, 1-2). Образ Павлика стал быстро очень известным, о нем писали книги, песни и сочинили даже оперу, и в честь юного

пионера называли улицы, парки и детские кружки (там же, 2). Стоит обратить внимание на то, что, согласно Келли, данный миф основан только на некоторых фактах: Павел Морозов являлся настоящим человеком, которого убили. Остальные детали в его истории, возможно, вымышленные, но в данной легенде советское общество было представлено идеальным. Взрослые люди создали миф о ребенке, который любил Советский Союз больше, чем свою семью (там же, xxiv-xxxii). Таким образом легенда об убитом пионере показывала его сильную лояльность советской идеологии (там же, 169). Легенда о Павлике Морозове стала очень многосторонней. Павлик и его брат были представлены как мученики, убийство которых явилось действием против всего советского режима (Kelly 2005, 116). Кроме того, они были представлены как солдаты, погибшие в классовой борьбе (там же, 119). Согласно Келли, отец Павлика не являлся кулаком и первоначально его не представляли таким, но позже данную деталь добавили в легенду, чтобы донос на отца Павликом стал более понятным (там же, 169). Как нам кажется, отец-кулак также подчеркивает тематику классовой борьбы. Келли отмечает, что родственников с самого начала представили злыми. Ведь они воспротивились коллективизации, и убийство детей стало примером того, какие они злые (Kelly 2005, 12). Кроме всего этого, миф о Павлике Морозове представляет собой высочайшую форму самопожертвования ради национальной идеологии (там же, 14). Такое самопожертвование недостижимо для обычных людей, люди типа Павлика внушают только благоговение (там же, 262).

2.2.1. Советские лидеры

Как отношение между детьми и родителями, так и отношение между детьми и советскими лидерами было взаимное. Сталин – персонификация Советского Союза, партии и идеологии. В этом разделе мы описываем, каким образом Сталин представлен в культе его личности с анализом точек зрения на его отношение с советскими детьми и советским пространством.

Как нами было отмечено в разделе 1.3., в Советском Союзе понятие счастливого детства было распространенным, и, по словам Келли, фраза «спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» являлась вездесущей. Она продолжает, что детям давали понять, что их особое отношение к Сталину формировалось благодаря сталинской щедрости, но никак не от природы и без причины (Kelly 2007, 107). Образом Сталина поддерживали

дисциплину детей, Сталин сделал для них счастье возможным, иными словами, он был основой и дисциплиной, и счастья (Kelly 2007, 104). Келли отмечает, что культ личности Сталина стал основой уже в конце 1920-х годов, и становится более сильным в конце 1933 года. Так с середины 1930-х годов в газете «Правда» начали публиковать фотографии Сталина с детьми. Несмотря на то, что существовали и картины Ленина с детьми, сталинские фотографии стали более значительными (там же, 106).

Согласно Келли (2007, 106-107), Сталина представляли детским покровителем и проводником, и детей представляли как протеже мудрого вождя. У советских детей существовала возможность писать письма Сталину, который советовал им и по политическим темам, и в вещах, связанных с их ежедневной жизнью, он показывал в своих ответах, что ему лично были интересны жизни детей. Раньше в 1920-х годов дети тоже писали письма Ленину, но тогда ситуация была иной, констатирует Келли. Тогда дети были будущим поколением, и они хотели действовать как взрослые, исполнить свой идеологический долг. А для детей политических лидеров представляли важными людьми, например Ленин был больше всего их примером (там же).

Келли отмечает еще одну разницу между Сталиным и другими советскими лидерами, люди совершенно по-разному называли и обращались к своим вождям. Она подчеркивает, что Ленина могли называть ласково только по отчеству, но называть Сталина так – об этом и речи не могло быть. Она продолжает, что в 1930-х годов вожди представлялись сверхчеловеками, и поэтому было очень важно относиться к ним с достаточно большим уважением. Называть его очень формально – это был одним из примеров о разнице между детьми и сверхчеловеком, лидером партии, констатирует Келли. Обычно все люди, в том числе дети, называли Сталина именно Товарищем Сталиным и более редко использовали имя Иосиф Виссарионович или Отец (Kelly 2007, 108).

Однако у понятия «Отец» было большое символическое значение, хотя его использовали не так часто. Согласно Хансу Гюнтеру, Сталин был не только главой советского общества и культуры, но его представляли и мудрым отцом советской семьи. Его отношение с советскими героями было как у отца со своими сыновьями: он ухаживает за ними, направляет на путь и дает им инструкции, куда идти (Günther 2003, 78). Добренко разделяет мнение Гюнтера о том, что вождь является отцом всех советских людей: и детей, и взрослых. Он также добавляет, что вождь, духовный отец всех людей,

важнее родного отца ребенка, потому что он может отсутствовать от его жизни. Согласно Добренко, вождь не только отец, а «власть персонифицируется в образе вождя» (Добренко 1992, 173).

Келли подчеркивает то, что Сталин не был единственным советским лидером, кого представляли в искусстве. Например, Молотова и Ворошилова, которые оба были членами его ближнего круга, регулярно представляли в различных пропагандистских изданиях. Келли поясняет, что Молотова представляли покровителем «Артека», известного пионерского лагеря, и когда лагерь расширили в конце 1930-х годов, именно его благодарили за это. А в советской пропаганде именно Ворошилов стал тем человеком, которому юные советские ребята давали клятву о том, что, повзрослев, они будут защищать свою Родину (Kelly 2007, 107).

Ян Плампер разделяет мнение Келли о том, что образ Ворошилова связан с защитой советской страны. Согласно ему, Ворошилова представляли воплощением советской армии, и это особо хорошо представляется в картине Александра Герасимова «И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в Кремле». В картине Ворошилов стоит ближе всего к Сталину, и на нем шинель, полная медалей, которые символизируют его статус в советской армии. Отсюда следует одно: как Ворошилов защищает Сталина, так и советская армия защищает советский народ, пишет автор. Отметим, что Сталину такие медали были не нужны, поэтому он уже был «святым центром страны» (Plamper 2003, 28, 30).

Плампер подчеркивает, что центр любого общества – это самое святое место в данном обществе. Чем ближе человек *находится* к данному центру, тем более святым становится, продолжает он. Согласно Пламперу, с конца 1920-х годов Сталин начинал «продвигаться» ближе к центру и во время данного процесса он упрочил свое положение и в политике, и в искусстве. Образ Сталина стал идеализированным во всех сферах искусства, его представляли самым главным человеком, и, как было отмечено выше, в 1930-х возник настоящий культ личности Сталина (Plamper 2003, 21). Тогда обычной темой разговора у художников стало то, как лучше изобразить вождя, а также какие черты характера были бы самые подходящие таким идеальным советским людям, как Ленин и Сталин (там же, 24).

Образ Сталина был очень многосторонним. Ранее мы уже отметили, что для народа он был героем-сверхчеловеком, Отцом, проводником и воплощением святости. Теперь необходимо проанализировать его образ с точки зрения Советского Союза и природы СССР. Плампер отмечает, что после того, когда Сталин получил свою власть, различные места в Советском Союзе, в частности деревни, дороги, горы называли в честь Сталина. Он отмечает, что Сталин и окружающий мир были связаны друг с другом теснейшим образом и в искусстве Сталина регулярно сравнивали с природой или светом солнца (Plamper 2003, 24 – 25).

По словам Плампера: «возникло бесчисленное множество метафор о Сталине, и сам Сталин стал метафорой» (Plamper 2003, 24; перевод наш. – Л.Х.). Приведем пример: тело Сталина являлась символом советской природы, а она, в свою очередь, стала символом Сталина (там же, 24). Согласно Пламперу, у Сталина было то же самое значение, как у Советского Союза и его природы. Кроме этого, существовала распространенная метафора о том, что Сталин являлся солнцем или светом солнца, ведь «как земля вращается вокруг солнца, так и Советский Союз вращается вокруг Сталина» (там же 25, перевод наш. – Л.Х.). Это сравнение обнажает неподвижность, всю святость и важность Сталина для советского общества. Кроме вышеупомянутых характеров, образ Сталина также представляли спокойным и уверенным (там же, 27).

3. СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Как мы уже выше отметили, суть патриотизма – это любовь к своей родине. По словам О. Ю. Никоновой (2012, 278-279), патриотизм – это продукт человека, потому что любовь к родине не является единственным чувством, а оно формируется в обществе. И. Сандомирская определяет, что Родина является социальной конструкцией определенной идеологии, которая дает Родине авторитетный и уникальный статус. Родина существует в виртуальной реальности, и, создавая отношение между личностью и обществом, она является святым источником идентификации (Сандомирская 2001, 8, 15, 18, 23). По словам Никоновой, «советский патриотизм функционировал как коммуникативная практика, нацеленная на формирование новой идентичности» (Никонова 2012, 278-279). Никонова считает, что патриотизм невозможно рассматривать вне того исторического контекста, где он существует (Nikonova 2010, 357), и поэтому мы подробно рассматриваем контекст советского патриотизма.

Одна идеология, которая похожа на патриотизм, – национализм, и люди часто путают данные идеологии. Несмотря на общие характеристики, существует и разница между понятиями и идеологиями (Billig 1995, 53). Многие исследователи считают, что национализм и патриотизм совершенно отдельны и их репрезентации всегда разные, отмечает Майкл Биллиг. С патриотизмом связаны все положительные черты, а репрезентации национализма чаще всего отрицательные (там же, 54-55).

Те исследователи, которые думают, что существует ясная разница, аргументируют, что патриотизм связан с защитой своей страны, с любовью к ней и гордостью своей страной, связан любовью между людьми, которые живут в этой стране. Патриотизм – положительная сила с рациональными ценностями, которые несут стабильность в общество и чувство общей идентичности всех людей данной группы. А национализм связан с фанатичностью, иррациональностью и агрессивностью. Национализм вызывает отрицательные чувства к чужим людям и может даже привести к войне против данных людей. В национализме отношение к своей стране связано с отношением с другими странами. Свою страну сравнивают с другими странами, и националисты убеждены, что своя страна несравненно лучше. Люди также часто думают, что в нашей стране существуют патриотические ценности и патриотическая идеология, а в другой стране, у чужих людей есть только националистическая идеология (Billig 1995, 54-56).

Вяхя отмечает, что как в западных странах, так и в Советском Союзе национализм соединили с негативными явлениями, например, с шовинизмом и этнической нетерпимостью, но у него было ещё более отрицательное значение, чем в западных странах (Vähä 2002, 102). Мнения Ленина и Сталина, касающиеся интернационализма и роли русского народа в Советском Союзе, немного отличались друг от друга (там же, 104-105). Согласно Никоновой, Ленин и многие другие большевики верили в марксистскую идею, что «у пролетариата нет отечества», но они начали использовать патриотизм для своих целей. Всё-таки она подчеркивает, что кроме патриотической риторики Ленин не забывал о коммунистической революции, и он использовал, например, понятие «социалистическое отечество» (Nikonova 2010, 365).

Никонова отмечает, что на съезде коммунистической партии в 1925-году было принято решение о том, чтобы только одна страна стала социалистической, и, согласно многим исследователям, именно с этого события началась история официального советского патриотизма (Nikonova 2010, 366). Во времена Сталина интернационалистская риторика сменилась патриотической риторикой, и, по словам Вяхя, в конституции 1936-го года было ясно заметно, что интернационалистские ценности больше не подчеркивались и Советский Союз представили наследником Российской империи (Nikonova 2010, 367, Vähä 2002, 105). Никонова пишет, что для этого были некоторые причины: мировая социалистическая революция осталась неосуществленной, угроза Германии стала настоящей и советская власть начал создавать только одну социалистическую страну (Nikonova 2010, 367).

В конституции также подчеркнули важную роль советского патриотизма. В статье 133 написано, что «защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» (Глава X 1936, 311). Также Никонова считает, что суть советского патриотизма – защита родины, и она пишет, как в многих странах представляет, что высшее проявление патриотизма – это «решимость пожертвовать жизнью ради свободы и независимости своего отечества» (Никонова 2012, 279).

Также Сандомирская (2001, 20) отмечает, что во второй половине 1930-х годов русский национализм и понятие русская Родина стали более значимыми и заменили тематику, отождествляющую Родину с революционным интернационализмом. Согласно Сандомирской, через понятие Родины «видится и конструируется коллективная идентичность» (Сандомирская 2001, 18, 24). Она подчеркивает, что коллективная

идентификация создается и она существует только на уровне языка (Сандомирская 2001, 45). С помощью конструкции Родина также определяют, кто является «своим», человеком своего народа или нации, и кто станет «чужим», человеком, живущим вне границ Родины (там же, 24, 29, 31)

Обладая общей Родиной с кем-нибудь, у индивида создается ощущение общей идентификации и все люди данного народа или данной нации становятся близкими для него (Сандомирская 2001, 30). Именно общность народа или нации выражает у личности чувства «долга перед Родиной» и «любовь к Родине», отмечает Сандомирская (там же, 32). Следовательно, человек начинает воспринимать национальную историю или национальный язык как родные для него понятия (там же, 33). В советской риторике появились такие понятия, как «родной товарищ Сталин» и «родная Коммунистическая партия» (там же, 33).

Согласно Никоновой, постоянное покорение новых районов и военные победы были важными элементами имперского патриотизма. С покорениями была связана политика переселения. Эта политика переселения и просвещение народа были также частью официального сталинского патриотизма (Nikonova 2010, 362). Ведь большевики хотели создать нового советского человека и новое общество, и для этого просвещение народа было существенным заданием (там же, 363).

3.1. Идеологическая борьба и война в советском обществе

Понятие борьбы стало важным инструментом идеологического воспитания граждан в течение 1920-ых годов. Согласно Мэтью Э. Лено, лидеры Коммунистической партии хотели индустриализировать свою страну и для достижения этой цели им было необходимо мобилизовать советский народ (Lenoe 2004, 1). Советским людям обещали, что с помощью индустриализации их Родина станет более великой и богатой, чем капиталистические страны (там же, 8). Ежедневную работу представляли великим боем за индустриализацию Советского Союза, и врагами данной цели являлись внутренние саботажники и внешние империалисты. В данном вымышленном бою коммунистическая партия являлась героическим авангардом, и, как пишет Лено, большевики всегда считали себя лидерами в классовой борьбе и также наставниками народа (там же, 1, 12).

Вышеупомянутые образы и милитаристские метафоры распространялись в советской печати (Lenoe 2004, 7,11). В начале 1930-х годов членов коммунистической партии

представляли бойцами-героями, борющимися за социализм (там же, 8). В печати также появлялись приказы бороться и там представляли триумф рабочих (там же, 11). Согласно Хупер (2006, 63), борьба присутствовала и в бытовой сфере советских людей. В конце 1930-х годов советские авторитеты призывали граждан к борьбе с контрреволюционерами и обычных людей мотивировали выдавать своих близких людей, отмечает Хупер. Тогда устраивали публичные мероприятия с ритуалами, где родные арестованного человека отказались от него и выражали свою поддержку Советскому Союзу (там же). По словам Хупер, это привело к тому, что супруги выдавали друг друга и дети выдавали своих родителей. Сделать донос на своего родного человека было общепринятым действием и таких людей уважали, например, пионер Павлик Морозов стал героем после того, когда он выдал своего отца, действующего против советского режима (там же).

Хупер отмечает, что капиталистические страны и кулаки являлись обычными врагами коммунистической страны, но убийство Сергея Кирова в 1934-ом году дало советской власти возможность «показать», что враги существовали даже среди коммунистической партии (Ноорег 2006, 67). Данные контрреволюционеров, троцкистов представили союзниками нацистской Германии (там же). Начало Гражданской войны в Испании являлось дополнительным доказательством того, что также внутри Советского Союза появились организованные контрреволюционеры, которые хотели уничтожить советский социализм, отмечает автор. Вследствие этого обычных граждан поддерживали в обнаружении подозрительных действий других людей, чтобы страна не стала «второй Испанией» (там же).

Согласно И. Н. Гридиной (2011, 26), тоталитарный контроль над жизнью советского человека был характерен для советской власти и с помощью политического дискурса она манипулировала своими гражданами. В данном дискурсе обычным словам придали новые, идеологические значения. Слово «борьба» является одним из таких слов и через такие фразы, как «борьба за урожай», «борьба с неграмотностью» и «борьба за выполнение плана», она стала частью и официального, и бытового дискурса (там же).

С помощью боевых тем стремились к постоянной мобилизации, чтобы советские люди являлись всегда готовыми бороться ради своей страны. По словам Гридиной, советский дискурс стал более милитаристским в 1930-х годах. Члены партии стали «солдатами партии», и партия сама по себе представлялась «боевой организацией». Кроме этого,

существовали разные «штурмы и фронты» и на литературном, и на бытовом уровне (Гридина 2011, 26).

3.2. Идеологическая борьба и война в детской культуре

Идеологическая борьба и война касались не только жизни взрослых, но и советских детей. Согласно Старковой-Виндман (2013, 81), уже в 1920-х годов советским детям рассказывали, что в будущем пионеры заменят нынешних борцов революции. На пионерских собраниях и в пионерской печати распространяли пропаганду о том, что для достижения мира пионеры должны участвовать в великой борьбе против буржуазии (там же). Старкова-Виндман отмечает, что первоначально одной из целей пионерской организации являлось показывать идеальную советскую реальность и образом идеального советского ребенка стал борец за революцию (там же). Также пионерский девиз пионеров «Будь готов» можно понимать в этом контексте как готовность пионеров бороться за мировую пролетарскую революцию (там же, 82). Детям также напоминали, что идти в армию – это их долг (там же, 95).

Согласно Наумовой (2017, 163), война и образы врага являлись частью воспитания советских детей в 1930-х годах, они существовали и в официальных документах, художественных текстах и в речи пионеров. Одна из задач детской печати была подготовка советских детей к возможной войне с капиталистическими странами (там же). Автор отмечает, что это все легко заметно на страницах журнала «Пионер», который являлся самым известным в детской печати (там же, 166).

Наумова отмечает, что в детской печати темы революции и войны представляют собой ресурс культурной памяти, и тогда считалось важным, чтобы дети приняли такие события как часть истории Советского Союза (Наумова 2017, 166). С помощью героев Гражданской войны детям давали пример того, как поколение их отцов боролось за счастливое будущее (там же, 168). Персонажи в детской литературе являлись ровесниками читателей, и, несмотря на то что данные герои были не взрослые, они были руководителями отрядов и выигрывали битвы (там же 169). В Советском Союзе хотели соединить историю Советского Союза с историей Российской империи и поэтому кроме Гражданской войны в журнале представляли военную историю Российской империи (там же, 172).

Наумова (2017, 174) отмечает, что во второй половине 1930-х годов главными темами в журнале «Пионер» стали шпионы и предатели в Советском Союзе, мужество коммунистических солдат в Гражданской войне в Испании и приближающаяся империалистическая война. Данную гражданскую войну представили идеологической борьбой между фашистами и социалистическими, прогрессивными силами, и, возможно, она уже являлась Третьей империалистической войной (там же, 174-175).

Наумова констатирует, что в Советском Союзе существовали и внутренние, и внешние враги, из которых особенно внутреннего врага представляли опасным. Всех врагов представляли противными и страшными (там же, 183). Внешних врагов разделили на две категории: классовые враги и враги, связанные с определенными странами (там же, 177). Мировая буржуазия, империализм и западные страны являлись традиционными врагами советской системы, отмечает автор. Данные угрозы являлись далекими, но советскому народу надо было предпринимать необходимые меры на случай реализации угрозы внешних врагов (там же).

Согласно Наумовой, особенно в 1935-1938 годах в журнале «Пионер» регулярно рассматривали внутренних врагов, троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев. Мировых капиталистов представили «хозяевами» данных врагов, иными словами, мировой капитализм лежал в основе внутренних угроз Советского Союза (Наумова 2017, 176). Согласно печати, внутренние враги стремились уничтожить советскую страну изнутри, и поэтому против них было необходимо бороться (там же).

Наумова (2017, 173) отмечает, что рассказы в журнале «Пионер» использовали для создания у детей симпатии или антипатии к персонажам. Обычно «свои», комсомольцы и пионеры, являлись источниками симпатии, а «чужие», внутренние и внешние враги, стали источниками антипатии, отмечает она. В детских печатных изданиях буржуи были представлены жадными эгоистами и предателями, и особенно подчеркивали то, что капиталистические страны умеют предавать даже своих союзников (там же, 177-178). В империалистических странах у рабочего класса не было нормальных рабочих условий или нормальной заработной платы в империалистических странах, отмечает Наумова. Кроме всего этого, буржуи заставляли даже детей работать и именно дети являлись жертвами фашистов (там же, 177, 182). Все-таки Наполеона и других старых врагов унижали меньше, чем современных врагов, и, по словам автора, данное явление

поддерживало то, что именно тогда существовали невиданные угрозы Советскому Союзу (Наумова 2017, 173).

Согласно Наумовой, в рассказах подчеркивали положительные аспекты советского героя, народа и страны. В пионерской печати советский герой всегда побеждает врага и такую победу считали общим подвигом целого народа (Наумова 2017, 183). В пропагандистских текстах и фильмах к войне относились обычно несерьезно и советскому народу обещали «быструю и легкую победу», отмечает автор. Все-таки были и другие примеры, в частности тексты Аркадия Гайдара и других писателей, которые являлись военными и не профессиональными авторами (там же, 183).

Следует обратить внимание на то, что в пионерской печати представляли многостороннюю тематику борьбы и войны: идеологическая борьба с капиталистическими странами, исторические битвы, внутренние и внешние враги, война, герои и победа. Все-таки у данной пропаганды были разные цели. Старкова-Виндман отмечает, что к концу 1930-х годов значение милитаристической тематики уже поменялось с первоначальной борьбы в обществе ради утопического будущего до коллективного долга перед угрозой реальной войны (Starkova-Vindman 2013, 96). Вначале было важно, чтобы пионеры считали себя борцами за революцию, особенно в будущем участвовать в великой борьбе, но потом акцентировали тему разных врагов, угрожающих мирному советскому обществу, против которых было необходимо бороться уже сейчас.

4. ПРОСТРАНСТВЕННОСТЬ

В этом разделе мы описываем понятие «пространственность», рассказываем о пространственном повороте в разных науках и объясняем ее важность, особенно в литературоведении, чтобы мы могли лучше понимать советскую пространственность и ее научный контекст. По словам Роберта Т. Талли, пространственный поворот произошел уже в 1960-е годы, когда в разных науках начали обращать больше внимания на пространство, место и картографию. Особенно в последние десятилетия пространственность стала ключевым понятием в литературоведении и культурологии (Tally 2013, 3, 159).

Талли дает определение, что литература – это как форма картографии. Она предоставляет читателям изображения разных мес. Он отмечает, что с помощью литературы люди могут лучше понимать мир, где они жили, живут или будут жить, иными словами, им становится легче ориентироваться в данном мире. А для писателя литература – это средство картографировать те места, которые он воображал в своей голове или видел в реальной жизни. Мы разделяем высказанную Талли мысль о тесной связи литературы и культуры с пространственностью (Tally 2013, 2).

По словам Талли, в наши дни пространственность – это неизбежное и часто очень ценное понятие для многих исследователей и литературных критиков, работающие в сфере современных культурологии и литературоведения (Tally 2013, 4). Далее в своей книге Талли подробнее рассказывает о причинах важности пространственности в вышеупомянутых науках. Во-первых, автор утверждает, что пространство и место действительно связаны с историческим временем, и пространство и понятие пространства варьируются в зависимости от времени (там же, 5-6.) Во-вторых, он отмечает, что пространство, место и картография – все они ключевые понятия, потому что наша социальная и географическая среда всегда меняется (там же, 43).

В XIX веке такие понятия, как время, история и телеология были доминирующими понятиями в разных науках, но в XX веке, особенно после Второй мировой войны, пространство стало важнее, чем вышеуказанные понятия (Tally 2013, 3, 113). Существует метафора, что время как текущая вода, и раньше существовало убеждение, что история идет через варварство к цивилизации. Всё-таки во время Второй мировой войны были концентрационные лагеря, ядерные бомбардировки и другие ужасные события, и поэтому людям стало труднее представлять их время новой цивилизацией, стремящейся

к лучшему. После войны большое число людей стали мобильными вследствие миграции и туризма (Tally 2013, 13). Есть также еще одна причина того, почему пространственность стала важнее, чем время, отмечает американский литературный критик теоретик марксизма Фредрик Джеймисон (Jameson 1991, 16). Он подчеркивает, что это не категории времени, а категории пространства, которые определяют наш быт, наш язык и наш психический опыт (цит. по: Tally 2013, 40).

Талли пишет, что новая пространственность постмодерна является одновременно продуктом процессов глобализации, которые размыли или разрушили пространственные барьеры, и двигателем, дающим дальнейший толчок этим процессам (Tally 2013, 41). Согласно автору, в XX веке почти во всех обществах происходили большие изменения вследствие индустриализации и глобализации. Быстрая индустриализация изменила географические места и то, как люди понимают данные места (там же, 14).

Мы уже в первой главе описывали следствия индустриализации в Советском Союзе в 1930-х годах, и следует отметить, что ландшафт сталинского времени был довольно похож на ландшафты других государств, быстро индустриализующихся (Dobrenko, Naiman 2003, xiii). Согласно Талли, в XX веке появились новые технологические достижения: поезд, паровоз и телеграф и позже еще интернет, с помощью которых люди могли быстрее ехать или передавать сведения. Иными словами, глобализация сократила расстояния и также способствовала осознанию людьми как своего положения в пространстве, так и пространственных границ. (Tally 2013, 13–14).

Мы согласны с Талли в том, что вымышленное пространство не может точно соответствовать действительности, хотя, конечно, они могут быть похожи друг на друга (Tally 2013, 53). С одной стороны, существуют произведения, изображающие реалистические, обыденные пространства таким образом, что черты данных пространств опознаются, но, с другой стороны, даже произведения, кажущиеся очень реалистическими и обычными, могут скрывать ложь или вводящие в заблуждения факты (там же, 146, 150-151). На наш взгляд, вышеупомянутые наблюдения важны для нашего исследования, потому что пространства нашего материала именно такое, как мы только что описали.

4.1. Пространственные репрезентации Советского Союза

Эрик Найман пишет, что «пространство – это дискурс, у которого есть три горизонта, и сквозь дискурс двигается субъект». Он отмечает, что первое измерение довольно бесстрастное – это археологические остатки советского ландшафта 1930-х годов, то, что осталось из того времени и то, как ландшафт изменился. По словам Наймана, второй подход фокусируется на советском опыте идеологической неадекватности, и третий подход фокусируется на том, как создавалась идеология и как она стремилась выйти за границы ландшафта и пространства (Naiman 2003, xiii).

Сталинская культура обратила особое внимание на пространства (Clark 2003, 9). Во многих известных произведениях социалистического реализма представлены пространственные мифы (там же, 3). Согласно Бассину, природа и пейзаж своей страны в искусстве связаны с национализмом, и русский национализм и пейзаж XIX века влияли на соцреализм. В социалистическом реализме изображения природы использовали для того, чтобы создать желаемый вид о советском обществе, отмечает он (Bassin 2018, 151).

Утопии о том, каким идеальное советское общество должно стать, можно разделить на две категории. Согласно Бассину, до пятилетних планов Сталина в Советском Союзе существовали разные утопии. Данные утопии являлись более дальними, и их было можно осуществить только в далеком будущем и поэтому они относятся к первой категории. После первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР только одна утопия оказалась правильной. Данная официальная утопия реализовалась в уже существующем советском обществе, и она относится к второй категории (Bassin 2018, 154-155).

Согласно Кларк, после революции большевики хотели уничтожить старое общество, и, например, старые памятники стали сносить для освобождения места под освященное советское пространство. В 1930-х годов началось восстановление общества. Очень важным в этом процессе стала новая культура, социалистический реализм. Лидеры большевиков основывали «великую новую нацию», и они хотели создать культуру, подходящую для такой нации. Конкретной частью восстановления общества была перестройка советских городов. В 1931-ом году советская власть сообщила о новых проектах, из которых самым важным, конечно, была перестройка столицы Москвы (Clark 2003, 5–6).

Как нами уже было отмечено, центр общества – это святое место, и поэтому Москву представляли необычным пространством. Кларк констатирует, что Москва – она «и образец, и место силы» (Clark 2003; перевод наш. – Л.Х.) для остальных городов. Уже до советского времени города и их строительство были важной частью представления национальной идентичности, отмечает Кларк. Москва и Санкт-Петербург выступали как противники, и у обоих была своя сторона национальной идентичности. Кларк отмечает, что с Санкт-Петербургом были связаны такие понятия, как культура, модернизация и вестернизация, напротив, для многих Москва символизирует более духовную и традиционную Россию (Clark 2003, 5–6).

Согласно Эленой Хеллберг-Хирн, до революции существовал миф Питера, и у города были свои названия, среди прочих – «северная столица» и «окно в Европу» (Hellberg-Hirn 2002, 28,42). Когда время имперской России сменилось временем коммунистическим, миф Питера сменился мифом коммунизма (там же, 28). Город переименовали в Петроград уже до революции, и именно с Петроградом люди соединяют и революцию, и Первую мировую войну (там же, 37). Хотя Москва стала столицей в 1918-ом году, Петроград не потерял свое значение для советских людей. Одно проявление этого – это разные положительные названия: «город трех революций», «колыбель революции» и «город Ленина». Ведь Петроград называли в честь Ленина в 1924-ом году, и город стал официально Ленинградом (там же, 43).

Кларк констатирует, что в сталинское время появилось разделение на два типа пространства: святое пространство и периферия, и такое разделение легко заметно в произведениях социалистического реализма (Clark 2003, 16). Она отмечает, что в советской стране существовала пространственная иерархия: самое святое пространство находится в центре страны и периферия вне этого. По словам Кларк, Москва – центр, место больших лидеров, а на периферии находились деревни и колхозы, и она была «местом масс». Разные пространства были как круги, и Кларк сравнивает такую иерархию с матрешкой (там же, 10–11, 14). Кроме центра и периферии, другой центральной метафорической системой сталинской культуры являлись противоположности «верх и вниз» (там же, 8).

Согласно Кларк, особенно в 1930-х годов Москва стала центром нации. Даже у святого пространства есть свой центр, Кремль, который был святой и внутренне, и внешне, и самой святой частью Кремля был рабочий кабинет Сталина, поясняет она. Этот кабинет

был таким святым, что его обычно даже не представляли в культуре, литературе и пропаганде (Clark 2003, 11). Кларк констатирует, что у башни Кремля было специальное значение. Она являлась «защитником и поручителем идеологической чистоты» (Clark 2003, 13; перевод наш. – Л.Х.). В фильме «Цирк» ее представляли именно поручителем хорошей жизни (там же, 13).

Когда Советский Союз образовался, в стране произошло много изменений, и поэтому новой стране были нужны новые карты. Эмма Уиддис подчёркивает важность карт и переделывание разных карт и в России, и в Советском Союзе из-за огромных изменений. «Но процесс создания карт не ограничивается картографией. Все ресурсы советской пропаганды (кино, визуальное искусство, литература) были вовлечены в проект создания новой воображаемой географии молодого режима.» (Уиддис 2014, 44–45).

4.2. Пространственные репрезентации советской природы

Бассин отмечает, что большевики хотели менять не только общество и «социальный мир», но и «природный мир». Они приняли представления Маркса о том, что человек – хозяин природы и было бы желательно, чтобы он переделывал природу (Bassin 2018, 151). Еще в 19 веке националисты обвиняли природу в отставании их страны в развитии по сравнению с Европой (там же, 151-152). По словам Бассина, даже до этого у русских было ощущение, что природа для них не заботливая мать, а суровая мачеха (там же, 151). Следует обратить внимание на то, что советские коммунисты учитывали, что у многих людей уже было такое отношение к природе и поэтому они прельщали людей обещаниями покорить природу. Кроме того, советский коммунизм представили источником прогрессивности и развития (там же, 152).

Согласно Бассину, в 1930-х годах художники стремились показывать вышеупомянутую утопию через советскую реальность того времени. Природа являлась важной частью данной реальности, и в социалистическом реализме красота природы и пейзажа отражали «красоту» советской жизни (Bassin 2018, 154-155). С одной стороны, природа являлась средством пропаганды, ведь она поддерживала сталинскую утопию, даже являлась ее оправданностью, но, с другой стороны, она сама по себе являлась великой и красивой (там же 155, 158).

Причиной данного явления служит то, что в сталинизме стали считать, что покорение являлась героическим только тогда, если покоряемый объект сам по себе является

великим, отмечает Бассин. Поэтому люди того времени считали природу мерилom «величия коммунистического общества». В искусстве 1930-х годов покоренную природу представляли красивой и гармоничной, продолжает он (Bassin 2018, 158). Великая, красивая и гармоничная природа в социалистической реализме являлась утверждением такого же советского общества.

Следует отметить, что в социалистическом реализме красивую природу хотели представлять покоренной. Согласно Бассину, индустриализация, сельская местность и сельское хозяйство являлись такими темами, с помощью которых природу представляли покоренной. Заводы, гидроэлектростанции и железные дороги – хорошие примеры индустриализации. Все-таки индустриализация оказывалась более проблематичной, чем сельское хозяйство с целью показывать покоренную советскую природу в искусстве. Так как индустриализация является незаконченным проектом, также идеальное советское пространство с гегемонией природы остается недостижимым (Bassin 2018, 159, 162).

Из-за недостатков индустриальных тем тематика сельского хозяйства стала более доминирующей в социалистическом реализме, продолжает Бассин. С помощью произведений нового искусства хотели демонстрировать естественную и гармоничную связь между советским сельским хозяйством и землей. Согласно Бассину, последствия коллективизации и модернизации изображались положительными в искусстве, и сельскую местность представляли плодородной, обильной и радостной с изображением разных технических достижений, среди прочего – сельскохозяйственных машин, турбин и зерноуборочных комбайнов (Bassin 2018, 162-163, 170).

По словам Бассина, целью социалистического реализма являлось показать красоту новой советской реальности (Bassin 2018, 167, 170). В произведениях социалистического реализма советскому народу хотели показать, что изменения в окружающей среде являлись экологически безвредными, отмечает Бассин. Кроме того, советское общество представляли обществом, любящим природу, продолжает он (там же, 170). В искусстве природа и новая советская реальность являлись гармонически совместимыми (там же, 167). Все-таки стоит обратить внимание на то, что реальная советская сельская местность в 1930-х годах находилась далеко от идеального образа искусства и пропаганды. Бассин отмечает, что в 1930-х годах советскую сельскую местность уничтожили и сельские жители страдали от голода и большое количество людей погибло (там же, 162).

5. КОНСТРУИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПИОНЕРСКИХ ПЕСНЯХ 1930-Х ГОДОВ

5.1. Пионерские песни и приемы поэтического текста

Материал анализа состоит из лирики 22 пионерских песен 1930-х годов. Песни опубликованы в интернете на сайте <http://www.sovmusic.ru>. Это сборник советских песен с идеологической нагрузкой (Lake, n.d.). Автор сайта рассказывает, что «основная цель проекта – собрать, систематизировать и сделать доступным широким слоям трудящихся богатое музыкальное наследие, оставшееся нам от советской эпохи» (там же). Хотя это не официальный сайт, там большое собрание песен, подходящих для нашего исследования, и его легко использовать.

Нам кажется важным, что наш материал состоит из лирики песен, исполнявшихся советскими пионерами, а не из таких стихотворений или текстов, созданных для пения, но не ставших настоящими песнями. Нам также было важно, чтобы исполнителями песен были сами дети. На сайте <http://www.sovmusic.ru> также существуют записи песен, и нам было возможно сразу проверить этот критерий. Большинство песен исполняются детскими хорами, но также солисты пели песни или куплеты из песен. Песни представлены на сайте в тематических разделах, и они также поделены по историческим периодам. Песни для данной работы выбраны из категории послереволюционных (1917-1931) и предвоенных (1932-1940) пионерских песен. Только песня «Маленький барабанщик» (Валльрот, 1930) находится в предыдущей категории, и все остальные песни в последующей категории.

В начале создания материала мы исключили песни, оказавшиеся слишком короткими или относящиеся к другим жанрам, среди прочего новогодние песни и колыбельные. После соблюдения данных критериев у нас был сборник около 30 песен, из которого мы выбрали самые подходящие песни для нашего исследования. Мы обратили внимания на знаки патриотизма и пространства по уровню лексики: *Родина, советская страна, советская земля* и другие относились к патриотической лексике, и разные места и пространства – к пространственной лексике. До анализа материала мы разделили слова выбранных песен на категории с тематикой советского человека, советского пространства и борьбы. Среди больших категорий мы создали маленькие категории из

слов с общими темами. Данное разделение помогло нам создать структуру аналитической части.

Среди авторов песен есть некоторые знаменитые советские писатели, например Агния Барто, известный писатель детской литературы, Василий Лебедев-Кумач, автор многих массовых песен и Сергей Михалков, автор гимна СССР. Помимо известных писателей и авторов, многие известные композиторы писали музыку для пионерских песен, среди других Дунаевский, Блантер и братья Покрасс.

Наш материал состоит из пионерских песен. Так как песня относится к поэтической речи, нам необходимо принимать это во внимание в анализе нашего материала. В томе «Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. Учебное пособие» Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы и С.Н. Бройтмана определяют черты поэтической речи. В томе отмечено, что многие ученые уже давно стремились отличать поэзию от прозы. Вариантами являлись метр, ритм и тропы, и фигуры. Все-таки оказалось, что существуют стихи без метрической системы и, кроме того, существуют прозаические произведения с ритмом. Многие ученые считали, что тропы и фигуры встречаются в поэтической речи чаще, чем в обычной, разговорной речи. Однако же Б. В. Томашевский отмечает, что также в разговорной речи употребляют риторические фигуры «эмоционально-повышенного» характера, хотя, согласно ученому, фигуры речи отличают высокую поэтическую речь от «практического языка». Он называет антитезу, повторение, гиперболу, вопрошание, восклицание, пожелание, перечисление, нарастание, описание, гипостасис и градация в качестве примера. (Тамарченко и др. 2008, 138-141)

Вышеуказанные варианты оказались неудачными критериями различить поэтическую речь от прозаической речи, и, следовательно, мы полагали, что «тип закономерной связи структуры с семантикой» – отличный вариант основного критерия различить стихотворения от прозы. Такой поэтический словесный образ – это «взаимосвязь двух аспектов художественного высказывания». Тропы и фигуры традиционно важные варианты поэтического словесного образа (Тамарченко и др. 2008, 142). Для анализа нашего материала тропы и фигуры – существенные приемы.

По словам Томашевского, тропы (метафора, метонимия и синекдоха) – приемы, относящиеся к «поэтической лексике». Тропы передают новое значение для определенного слова через косвенный намек. А фигуры (анаколуф, эллипсис, инверсия, риторический вопрос, восклицание и обращение) являются словесными конструкциями

уровне синтаксиса. Фигуры уклоняются от нормы и создают связи между словами в одной фразе (Тамарченко и др. 2008, 144-145).

5.2 Советский человек

5.2.1. Образ пионеров

В песнях представлены разные советские люди. Главные персонажи в пионерских песнях – это советские дети, но, кроме них, в песнях регулярно встречаются члены семьи, советские лидеры, советские бойцы и герои и работники с разными профессиями. Вначале мы рассматриваем образ пионеров, потом членов семьи, разные профессии, героев и в конце лидеров Советского Союза.

Дети часто представляются разными эпитетами. Данные определения указывают на то, что они являлись не только обычными детьми, а частью великой советской страны: «Мы дети свободной, / Мы дети счастливой, / Нашей, Советской земли» (Сурков 1938а), «Мы дети свободной, / Мы дети могучей, / Нашей, Советской земли» (там же), «дети первого метро» (Шварцман 1937), «мы дети заводов и пашен» (Гусев 1937) или «мы дети дороги» (Стовратский 1937). В песне «Гори, наша радость» (Сурков 1938а) анафора «Мы дети» подчеркивает патриотическую идентичность детей. Московское метро – это большое достижение сталинского режима, а заводы и пашни связаны с работой, представленной ежедневной борьбой. Заводы и пашни является метафорой рабочего класса и крестьянства. Дети – будущие работники, которые уже вкушают плоды социализма.

Как замечено нами выше в разделе 1.4, понятие «счастливое детство» имеет особое значение в 1930-х годах. Детей представляли эпитетом *веселый*, например «веселые ребята» (Штейнберг 1937) или «веселое звено» (Михалков 1937а). В «Песне советских школьников» (Гусев 1937) много раз повторяется предложение «Ну что же! Дорога ясна. / За детство счастливое наше / Спасибо, Родная Страна!» Данный повтор и эпитет «веселый» указывают, что дети показаны благодарными за веселое и счастливое детство. «Ясная дорога» является метафорой уверенной, надежной, легкой жизни в советском обществе. Также в песне «Веселое звено» (Михалков 1937а) появляется гипербола, что советские пионеры самые дружные и счастливые дети на свете:

И можно все на свете
Дороги обойти –
Дружнее нас не встретить,
Счастливей не найти.

В некоторых случаях в песнях подчеркивают возраст детей: «наша молодость» (Михалков 1937b) или «мы бодры и юны» (Стовратский 1937). Конечно, существует и такие песни, где о детях поют без специальных определений: «для ребят», «ребятам», «ребята» и «наша детвора». Стоит обратить особое внимание на то, что вместо детей часто употребляют субъект «мы». Местоимение «мы» и такие слова, как «звено» укрепляют коллективную идентичность пионера.

Прекрасное будущее ждет советских детей. В песне «Эх, хорошо» (Шмидтгоф 1937) употребляется метафора: «Перед нами все двери открыты: / Двери ВУЗов, наук и дворцов», где открытые двери показывают то, что детям все возможно, особенно в области образования. В песне также показано, что дети сами осознают, какие действия ожидают от них.

Эх, хорошо бойцом отважным стать,
Эх, хорошо и на луну слетать,
Эх, хорошо все книжки прочитать,
Все рекорды мира перегнать!

Гиперболы «на луну слетать» и «все книжки» подчеркивают прекрасное будущее. «Побить все рекорды» связано с победой в идеологической и экономической борьбе, и в песне советский пионер представляется тем человеком, кто сделает это.

В нашем материале пионеры представлены не только детьми, но и коммунистами. Как замечено нами выше в разделе 1.4, распространение принципов коммунизма являлось важной целью пионерской организации. Так как пионерская организация являлась частью коммунистической партии, также о них часто употребляли название «товарищ». В песнях появляется данное название и в единственном числе: «товарищ», «товарищ молодой», и во множественном числе: «мои товарищи», «за товарищей погибших», «все товарищи-друзья» или «товарищи наши». В материале анализа о пионерах употребляют название «товарищ» чаще, чем название «пионер», но, конечно, существуют и такие случаи. В песне «Клятва» (Барто 1938) есть выражение «пионеры отомстят» и в песне «Будущая армия» (Штейнберг 1937) есть выражение «пионеры, октябрята». В данной песне пионеры соединяются с октябрятами, являющимися маленькими детьми до пионерского возраста, но они все-таки тоже были под контролем коммунистической партии.

Как мы уже отметили выше в разделе 1.5., пионерская организация не являлась самостоятельной, а она действовала под контролем партии. Пионерская организация и октябрята – это метафора преемственности, они части целого. Кроме этих случаях в

песне о Павлике Морозове (Михалков 1934) его называют и «Паша-пионер», «Паша-коммунист» и только «пионер». Преемственность между партией и пионерами заметна также в выражении «мы растем большевиками». Октябрята, пионерская организация и комсомол являлись частями коммунистической партии, глава которой был их вождь, Сталин. В пионерских песнях 1930-х годов представлены все вышеупомянутые люди: от маленьких октябрят до вождей Советского Союза. В песнях также встречаются символы пионеров, красный галстук и девиз пионеров: «Красный галстук с гордостью носить» и «Знай один лишь ответ – / Боевой наш привет: / Будь готов! Будь готов! Будь готов!» (Шмидтгоф 1937). Инверсия «Боевой наш привет» подчеркивает важность девиза.

Как уже указано нами выше, идентичность пионера являлась коллективной идентичностью. Местоимение «мы» не единственный пример, как в пионерских песнях поддерживали данную идентичность. Пионерская организация представляется коллективом, где существует дружба между всеми пионерами. С помощью гиперболы в песне «Веселое звено» (Михалков 1937а) подчеркивается дружный пионерский коллектив, где дети помогают друг другу: «Друзья шагают в ногу, / Никто не отстает», «Все друзья встречают нас» и «Таким друзьям на свете / Не страшно ничего». Также в песне «Будущая армия» (Штейнберг 1936) появляется такая же гипербола: «Мы веселые ребята, / Все товарищи-друзья».

Друзьями пионера являлись не только те пионеры, которые советский пионер знал, но и все пионеры Советского Союза и даже зарубежные пионеры. Испанского пионера представили таким же пионером, как и советских пионеров. В данной песне появляется выражение «весь отряд», который утверждает, что: «За товарищей погибших. Пионеры отомстят» (Барто 1938). Кроме данных примеров также фраза «один за всех в ответе, / И все за одного» (Михалков 1937а) – отличный пример важности коллектива, представленный в песнях. Как замечено нами выше в главе 1.4, взаимодействие в коллективе было важной ценностью для воспитания пионеров. Как нам кажется, все вышеупомянутые примеры подчеркивают коллективизм и, следовательно, создают коллективную идентичность.

В песнях регулярно представлены разные герои, некоторые пионеры уже являлись героями или пионеров представили будущими героями. Герои готовы защищать свою страну, даже пожертвовать собой ради своей Родины. Все пионеры-герои, присутствующие в песнях, – мальчики. Как замечено нами выше в разделе 1.3., в конце 1930-х годов роль женщин стал более пассивной в политической жизни, их местом

являлись дом, семья. В песнях данный труд в семье остался невидимым, и, хотя в одной песне матери представляются работниками, их роль не подчеркивается, как роль отцов. Хотя в пионерской организации не присутствует разница между мальчиками и девочками, наш материал показывает, что ситуация на самом деле другая. Мы делаем вывод, что роль женщин влияет и на роль девочек. Все-таки героизм – это проявление активности, и от девочек не ожидали такую активность, как от мальчиков. Поэтому также большинство из пионеров-героев являлись мальчиками.

Самый знаменитый пионер-герой, представленный в песнях, – это Павел Морозов. У него разные названия, существуют и более ласковые варианты с его именем: «Паша-пионер», «Павлик» или «Паша-коммунист» (Михалков 1934). Более официально его называли по фамилии «Морозов Павел» или «Морозов» (там же). Как нам кажется, ласковые названия подчеркивают то, что Павел еще невинный и счастливый ребенок, ставший жертвой жестокого им убийства, а официальные названия подчеркивают то, что он также пионер и коммунист, выполнивший свой долг перед советской Родиной, солдат, погибший в классовой борьбе. Павел также «погибший герой», «боец», «пионер» или даже «пионер, один из самых лучших» (там же). Данные слова связаны с его героизмом (там же).

Кроме Павла Морозова в песне «Маленький барабанщик» (Валлрот 1930) в войне погибает главный герой песни: «юный барабанщик», «наш юный барабанщик» или «он». В песне «Клятва» (Барто 1938) пионер не советский, а испанский, но он все-таки «юный герой». Это исключение, поэтому песня Барто – единственная из данных песен, персонаж которой не советский ребенок. Стоит обратить внимание на местоимение «ты»: «Было лет тебе немного, / Но умел ты быть отважным» (там же). Данное повторение подчеркивает и его возраст, и героическую смелость. Испанский пионер, находящийся вне Советского Союза, одновременно и часть пионерского коллектива, и немного внешний член.

Иногда в песнях поют обо всех пионерах или даже обо всех детях:

Мы – весёлые ребята,
Все товарищи-друзья,
Пионеры, октябрюта –
Будущая армия. (Штейнберг 1937).

Тут заметно, что несмотря на то, что пионеры еще веселые дети, у них уже есть свой долг; в будущем они будут защищать свою Родину. Как уже указано нами выше в разделе 1.4, это было общая тема в советской детской литературе. Счастливые и веселые дети

могли наслаждаться своим детством, но в противовес счастливому детству существовал и долг перед своей страной: готовность защищать свою Родину, даже пожертвовать собой ради нее. Это долг всех детей, и это влияет на то, что в лирике песен обычно используется личное местоимение «мы» с готовностью защищать Советский Союз:

Мы наше октябрьское знамя
Сорвать не позволим врагам,
Мы вырастем большевиками.
Готовыми к новым боям (Гусев 1937)

Мы дети дороги, и если случится –
Поднимется враг для войны,
Мы ринемся в бой на защиту границы.
Прекрасной Советской Страны (Стовратский 1937)

Мы гордимся, что должны стать бойцами тоже.
Тайга, тайга, глубокие снега.
И мы будем Родину беречь от врага! (Высотская 1938).

Конечно, существуют и такие песни, где описывают готовность только одного человека, но в расширительном, обобщающем смысле: «хорошо бойцом отважным стать» (Шмидтгоф 1937) или «я быстро подрасту / И встану вместо брата с винтовкой на посту! [...] / И встанем вместо брата с винтовкой на посту!» (Квитко 1938). Все-таки даже во второй песне появляется эпифора, потому что после описания желание одного пионера стать солдатом повторяется, что это, на самом деле, является желанием всех. Данное многосоюзие соединяет отдельного пионера с другими.

Образ пионеров многосторонний, и он соткан из того, что пионеры – дети, коллектив, коммунисты и герои, которые готовы пожертвовать себя ради своей Родины.

5.2.2. Образ советской семьи и работников

Как мы уже отметили выше в разделе 1.3., традиционная советская семья состоит из родителей и детей. В семье у обоих родителей была своя задача: отец работал, а мать ухаживала за детьми и делала работу по хозяйству. В пионерских песнях мать очень мало представлена, и только в одной песне нашего материала отмечается мать: «Мамы с сёстрами – у касс» (Шварцман 1937). В песнях полностью отсутствует мама, заботящаяся о семье дома.

Отец, наоборот, важный субъект, и он часто представлен в пионерских песнях. Множественное число «отцы» обычно употребляют в более абстрактных выражениях: «Лететь на полюс, как отцы» (Лебедев-Кумач 1937), «Догнать и перегнать отцов!»

(Лебедев-Кумач 1936) или «Помня твердо заветы отцов» (Шмидтгоф 1937). Отцы является метафорой старших поколений и сравнение «как отцы» значит, что пионеры хотят стать такими же хорошими, как люди до них. Метафора «Чтоб сердце загорелось, чтоб каждому хотелось / Догнать и перегнать отцов!» (Лебедев-Кумач 1936) указывает на то, чтобы у каждого пионера было желание стать лучше, чем прежние поколения и строить советское общество еще лучше, чем прежде. Но есть и по-другому: «Наши папы – машинисты» (Шварцман 1937). В этом выражении папы – довольно конкретное и более ласковое выражение, то, что дети употребляют в бытовой жизни. Чаще всего отцы связаны с положительными атрибутами и делами: «Мой отец республиканец!» (Барто 1938) и, как мы уже описывали, они часто примеры для своих детей, но есть исключение из правил. Отец Павлика Морозова не пример для своего сына, и в песнях он представлен отрицательно: «Перед всей деревней выступая, / Своего отца разоблачил!» (Михалков 1934).

Песнь о Павлике Морозове также единственная песня, где говорят о других родственниках, кроме родителей, братьев или сестер: «За отца жестокою расправой / Угрожала Павлику родня» (Михалков 1934). Родственники представлены еще более отрицательно, чем отец: «Был убит Морозов кулаками» и «к убийцам ненависть утроив» (там же). Родственники кулаки и убийцы. И отец, и родственники представлены в песнях преступниками и врагами советской системы.

У братьев и сестер есть разные роли; старшие братья или сестры были примеры для своих братьев и сестер и за младшими сестрами и братьями обычно ухаживали. В песне «Клятва» (Барто 1938) брат хочет защищать сестру, когда к ним приехали враги: «Ты сказал сестре: беги!». В песне не было упомянуто, сестра младшая или старшая, но все-таки брат ставит ее жизнь выше своей жизни. Пионер-герой Павел умер не один, а с ним убили его младшего брата: «Из тайги с братишкой малолетним, / Не вернулся Паша-коммунист» (Михалков 1934). В этой ситуации брат не мог защищать своего брата. «Братишка» – очень ласковой вариант слова «брат», и с помощью данного слова можно подчеркнуть невинность ребенка, что выставляет родственников в еще более дурном свете.

Старшие братья и сестры уже работают: «Братья – техники, связисты / И электрики у нас», «Мамы с сёстрами – у касс» или «У меня сестра – начальник» (Шварцман 1937). Ту сестру, работающую начальником, описывают более подробно, чем других членов семьи:

Вы сестру мою встречали
У подземных поездов –
У меня сестра – начальник,
И она кричит "Готов!" (Шварцман 1937).

Старший брат, который станет солдатом, очень хороший пример для своего брата. Он и «брат», «брат мой», «мой старший брат» и «брат мой милый» (Квитко 1938). В песне хорошо заметно, что младший брат тоже хочет стать солдатом, как его брат и он тоже готов выполнить свой долг: «Погибнет брат мой милый – пиши скорее мне! / И встану вместо брата с винтовкой на посту!» (там же). Инверсия «брат мой милый» подчеркивает его значение для младшего брата.

В песнях представлены разные профессии, но все-таки многие из них связаны либо с техническим развитием и средствами движения, либо они являются армейскими профессиями. Бойцы, командиры, краснофлотцы и барабанщик прямо связаны с армией или с войной. Моряки, краснофлотцы и капитаны связаны с мореходством. Песня «Держат знамя моряки. / Эх, шагают краснофлотцы» (Штейнберг 1937) описывает парад, где моряки шагают вместе с другими отрядами красной армии. В другой песне заметно, что капитан – подходящая профессия для пионеров: «И вырастем мы – капитаны» и «Ты будешь капитаном» (Алымов 1938). Пилот и парашютист связаны с авиатранспортом. В песне «Давай, товарищ, полетим» (Лебедев-Кумач 1937) инверсия подчеркивает связь пилота и парашютиста: «К прыжку готов парашютист, / И сел за руль пилот». Инверсия также признак поэтического текста, потому что она часто встречается в стихотворениях и в песнях.

Из профессий, связанных со средствами движения, пилот и машинист отмечаются чаще других, и они оба среди тех профессий, которые хороши для советского человека: «Ты вырастешь пилотом» (Алымов 1938), «Ты будешь машинистом, товарищ молодой!» (там же) и «Наши папы – машинисты» (Шварцман 1937). Обращение «товарищ молодой!» подчеркивает молодого пионера, субъекта данного известия. Даже народного комиссара путей сообщения называют названием «главный машинист», хотя данное название встречается в песнях с инверсией: «А машинист ведет их главный – Железный сталинский нарком!» и «А машинистом будет главным / Железный сталинский нарком!» (Стовратский 1937).

Кроме пилотов, парашютистов и машинистов, «техники, связисты / И электрики» (Шварцман 1937) также профессионально связаны с техническим развитием. Остальные профессии, представленные в песнях, – это кассирша, начальник и ученый: «Мамы с

сёстрами – у касс» и «У меня сестра – начальник, / И она кричит "Готов!"» (Шварцман 1937). Ученый – совсем другая профессия, чем остальные, и он представлен только в одной песне и даже тогда он представлен среди других профессий: «Спой нам, ветер, про славу и смелость, / Про учёных, героев, бойцов» (Лебедев-Кумач 1936).

5.2.3 Образ политических лидеров

1930-х годов лидером Советского Союза был Иосиф Сталин. Сталину посвящены песни «Садовник» (Лебедев-Кумач 1938) и «Песня о Сталине (На просторах родины чудесной)» (Сурков 1938b), но, кроме данных песен, он присутствует и во многих других песнях. В песнях Сталин представлен только с положительными качествами и его много раз называют перифразой «вождь», что доказывает уважение к нему: «О великом друге и вожде» (там же) и

Мы песни свои принесли.
Вождю изобильной,
Вождю величавой,
Нашей, Советской, земли! (Сурков 1938a)

В данной песне анафора «Вождю» подчеркивает важность Сталина. Такая же ситуация появляется и в «Песне о Сталине (На просторах родины чудесной)» (Сурков 1938b), где анафора «Сталин» с инверсиями и метафорами «Сталин — наша слава боевая, / Сталин — нашей юности полет» подчеркивает его важность и показывает, как разносторонне Сталин был представлен. Кроме названия «вождь» его часто называют только по фамилии, потому что фамилия происходит от слова «сталь», один из самых прочных металлов: «Сталин — наша слава боевая, / Сталин — нашей юности полет» (Сурков 1938b), «Наш народ за Сталиным идёт» (там же), «Мы учимся так, чтобы Сталин / "Отлично, ребята!" сказал» (Гусев 1937). Пионеры должны быть такими же сильными и идеологически прочными, как Сталин, который как будто сделанный из стали.

Как отмечено нами выше в подразделе 2.2.1, Сталина категорически нельзя было называть только по фамилией, но все-таки его фамилия встречается в песнях часто. Мы предлагаем две интерпретации данного явления. Первой является то, что пионеры не обращаются к Сталину прямо, и в такой ситуации было более принято употреблять фамилию, а второй является то, что для песен более длинные варианты фонетически и ритмически не подходящие.

Сталин представлен не только уважаемым лидером, но и близким и дорогим для своих людей: «Всем родной и всем знакомый, / Улыбается в усы» (Лебедев-Кумач 1938), «Мы

сложили радостную песню. / О великом друге и вожде» (Сурков 1938b) и «Чтобы Сталин любимый услышал / Нашу песню в Кремлевском Дворце!» (Александрова 1936). Как отмечено нами выше, Сталин представлен отцом, покровителем и проводником советских детей. В песнях изображается, как Сталин интересуется учебной детей и наблюдает за детьми из Кремлевского дворца.

В песнях также часто используются имя прилагательное «сталинский»: «Сталинским обильным урожаем / Ширятся колхозные поля» (Сурков 1938b), «А машинист ведет их главный – / Железный сталинский нарком!» (Стовратский 1937) и «Знамя сталинской страны / жизни вам дороже» (Высотская 1938). Фраза «знамя сталинской страны» является метафорой целого Советского Союза.

Как мы отметили выше в главе 2.2.1., в сталинское время существовала метафора о Сталине как о солнце или свете солнца. Данная метафора о связи между Сталиным и солнцем очень ясно представлена в песнях: «Согретые солнечной. / Сталинской славой» (Сурков 1938a), «Согретые сталинским солнцем» (Лебедев-Кумач 1939) и «Сталинской улыбкою согрета, / Радуется наша детвора» (Сурков 1938b). В песнях заметно, что Сталин пышет добротой, светлостью и славой, и благодаря его доброжелательности он хочет поделиться этим также с советскими людьми. Как солнце является центром Солнечной системой, так и Сталин был главой советской семьи, центром советского общества, и вся советская страна существовала вокруг него.

Кроме данной метафоры, в песне «Садовник» (Лебедев-Кумач 1938) существует метафора о том, что Сталин «садовник мудрый». Советский Союз сравнивают с садом: «Вся страна весенним утром, / Как огромный сад, стоит» и Сталин представляется умным садовником, который сам ухаживает за садом: «И глядит садовник мудрый. / На работу рук своих» (там же). В песне описывают, как хорошо Сталин ухаживает и за своей страной, и за людьми: «Он помощников расспросит, / Не проник ли вор тайком. / Сорняки, где надо, скосит» (там же). В песне «вор» является метафорой внешнего и «сорняки» является метафорой внутреннего врага. Сталин такой внимательный, что он замечает и внешние и внутренние угрозы, и в советской стране всегда безопасно. В песне представлено строительство коммунистического общества через метафору: «Цепи яблонь протянулись. / Там, где были пустыри...» (там же). Сталин – глава данного проекта и его представляют почти человеком: «Садовод глядит прищурясь / И с улыбкой говорит». Он описывает результат коммунистического общества и рассказывает, что оно создано трудом:

Не напрасно люди наши
Проливали пот и кровь,
Что ни день – светлей и краше
Всходит радостная новь! (Лебедев-Кумач 1938)

В данной метафоре «пот и кровь» символизирует труд советских людей.

Сталин не единственный советский лидер, о котором поют в пионерских песнях. Одна песня, «Письмо Ворошилову» (Квитко 1938), посвящена народному комиссару Климу Ворошилову. Как отмечено нами выше, Ворошилов – член ближнего круга Сталина, и в искусстве, и в пропаганде он связан с защитой Советского Союза. Также в данной пионерской песне ситуация именно такая; мальчик пишет письмо Ворошилову и рассказывает, что его брат идет в Красную армию, и, если брат умрет на войне, он сам готов защищать свою страну. Песня начинается с инверсией «Климу Ворошилову письмо я написал», подчеркивающей важность темы (там же). Анафора «в Красную армию» подчеркивает должность Ворошилова как главы армии (там же).

В песне он чаще всего «товарищ Ворошилов» или «нарком Ворошилов», но также «Клим Ворошилов» или «народный комиссар» (Квитко 1938). Некоторые названия очень официальные, а другие менее официальные, указывающие на отцовско-фамильярные отношения.

Стоит обратить внимание на то, что в пионерских песнях к Сталину никогда не обращаются прямо, то есть образ вождя представлен не как «Вы», а упоминают о нём, как правило, в третьем лице. Как уже указано нами выше, Сталин – сверхчеловек, он глава Советского Союза, персонификация советской страны и коммунистической партии. Поэтому он не такой простой человек, с кем дети могли бы лично общаться ни в реальности, ни в песнях. Это показывало уважение к нему. Конечно, Ворошилова также уважали, но его иначе, чем Сталина, к нему могли обращаться прямо: «Товарищ Ворошилов, ты, верно, будешь рад, / Когда к тебе на службу придёт мой старший брат» (Квитко 1938). Ворошилов представлен в песне как менее сверхчеловек, чем Сталин.

Кроме Сталина и Ворошилова, в песнях представлен еще третий лидер: «Железный сталинский нарком» (Стовратский 1937). Хотя имя данного народного комиссара не названо, но на самом деле это Н. Ежов, комиссар госбезопасности, он верный сталинский боец, член сталинского режима и предан Сталину.

5.3 Советское пространство

Советское пространство конструируется из всех мест, анализированные нами ниже. Все-таки Советский Союз – суть советского пространства и он широко представлен в нашем материале. Несмотря на это, в песнях не используются названия «Советский Союз» или «Союз Советских Социалистических Республик», а чаще всего «советская страна» или «советская земля» или «советский край». Советская страна не только советская, она также и «ударная страна», «страна Советов», «наша великая страна», «великая советская страна», «родная страна», «прекрасная Советская страна», «сталинская страна», «вся страна» или просто «страна». В одном случае используют слово «страна», когда Советский Союз сравнивают с другими странами: «И нет страны сильнее, / Чем та, где мы живём» (Михалков 1937а).

Такое сравнение делают и с землей: «Нет милей земли на свете, / Чем советская земля» (Шестаков 1935). Кроме «советской земли», которая также «свободная», «счастливая», «могучая» и, конечно, это страна всех людей, которые там живут, есть фраза «наша советская земля». Есть также некоторые случаи, когда значения земли могут меняться: либо «советская земля», либо «земля всей планеты», но все-таки вероятнее всего «советская земля»: «Все весенние песни земли» (Лебедев-Кумач 1936) и «Меряя землю решительным шагом» (Шмидтгоф 1937).

О Советском Союзе также используют слово «республика». Советский Союз – это «Республики труда» и «Красной Армии отряды. / Защитят Республику!» (Штейнберг 1936). Стоит обратить внимание на то, что Советский Союз также «Родина»: «Давайте же дружнее. / Нашей Родине споём» (Михалков 1937а), «Великой Родины моей / Огромного гнезда!» (Лебедев-Кумач 1937), «На просторах Родины чудесной» (Сурков 1938b), «И мы будем Родину беречь от врага!» (Высотская 1938) и «Горит пятиконечная счастливая звезда. / Её по нашей родине проносят поезда» (Михалков 1937b). Родина представляется чудесной и прекрасной, и ее надо защищать от врагов.

Более редко поют о крае, который может быть солнечным, светлым и советским: «Солнечным и самым светлым краем / Стала вся советская земля» (Сурков 1938b) и «Умрёт он, а не пустит врага в Советский край!» (Квитко 1938). Гиперболы «самый светлый» и «вся земля» подчеркивают бескрайнюю величину Советского Союза. Слово «край» употребляют также об отдельных краях Советского Союза: «Звени, наша песня, / От края до края – / Песня советской земли!» (Сурков 1937а). В песне «Садовник»

(Лебедев-Кумач 1938) есть сравнение, что Советский Союз как сад: «Вся страна весенним утром, / Как огромный сад, стоит».

Между Советским Союзом и остальным миром существует, конечно, граница. Эта граница чаще всего связана с защитой Советского Союза: «Охрана советской границы / Бесстрашна, верна и крепка!» (Клоков 1938), «Проверит, как заперты вход / У наших советских границ» (там же), «Мы ринемся в бой на защиту границы. / Прекрасной Советской Страны» (Стовратский 1937), «Хорошо бы на дальней границе. / Из травы за врагами следить» (Александрова 1936). Границы могут быть нашими и дальними, ведь Советский Союз «наш» и очень большой и границы простираются на тысячи километров.

5.3.1. Социально-бытовые места

Одно пространство ежедневной жизни пионера – это тот город, где он живет, чаще всего его родной город. В городе разные места, здания и средства передвижения. Вероятнее самые важные здания для пионера были его дом, школа и дом или дворец пионеров. Дом пионера представлен в песнях как спокойное и безопасное место. В некоторых песнях контраст между домом и внешней угрозой является довольно сильным. В песне «Клятва» (Барто 1938) враги хотели атаковать дом пионера: «В мирном доме», «За окном дороги в горы», и в другой песне пионера Павлика Морозова убили именно вне дома: «не вернулся в эту ночь домой» (Михалков 1934).

Конечно, в каждом городе существует улицы и дороги, соединяющие разные места и здания: «По улице шагает / Весёлое звено» и

«По улице широкой
Мы с книжками идём
На улице – высокий,
Просторный новый дом» (Михалков 1937а).

Слово «дорога» очень часто встречаются в песнях. Обычно жители города ходят пешком по улицам и дорогам, пользуются общественным транспортом или ездят на машинах. Все-таки в песнях не были упомянуты автомобили, хотя их уже было много в Советском Союзе того времени. Однако в песнях встречаются другие средства движения: метро, трамвай и поезд. Метро очень значимый транспорт, и оно показывает мощь советского режима. Изображение метро подробное: «Как промчался по тоннелю. / Первый поезд-быстроход» (Шварцман 1937). В «Песне метрополитеновских ребят» дети представляются детьми «первого метро», и перифраза «Подземный поезд» (там же)

также подчеркивает важность метро. Трамвай упоминается только один раз в нашем материале в риторическом вопросе с олицетворением: «Почему трамвай растерян?» (Шварцман 1937) намекает на то, что трамвай недоволен. Трамвай «сбавил ход», иными словами, он более медленный и старый транспорт, чем новое и быстрое метро. Важность метро подчеркивается также олицетворением инструментов.

Это знают кастаньеты,
Подтверждает ксилофон,
Контрабас сказал об этом,
Балалайки вторят в тон (там же).

Конечно, поезда ездили больше всего между городами, хотя в самых больших городах могло быть больше, чем один вокзал. И на вокзале есть перроны: «На каждом перроне поют – песни» (Михалков 1937b). Поезда «одеты в сталь» и они «по рельсам пойдут» (Стовратский 1937). У поездов важные задачи: «Горит пятиконечная счастливая звезда. / Её по нашей родине проносят поезда» и «Везут, везут курьерские и взрослых, и ребят» (Михалков 1937b).

В песнях название города Москвы отсутствует, но ведь всем известно, что Бульварное кольцо и Кремль находятся в Москве:

Вы, трамваи, звените потише
У реки, на Бульварном кольце,
Чтобы Сталин любимый услышал
Нашу песню в Кремлевском Дворце (Александрова 1936).

Олицетворение трамвая подчеркивает важность того, чтобы вождь услышал песню пионеров. Важность Кремля связан с ролью Сталина, и в песнях описано, например, что на детей «Смотрит Сталин из Кремля» (Шестаков 1935).

Со школой связано много значимых атрибутов. Самое главное, школа – собственное место пионеров. Эпитет «наш» и местоимение «мы» конструируют коллективную идентичность: «Мы входим в нашу школу» (Михалков 1937a) и

Сегодня мы с песней веселой
Под знаменем красным войдем
В просторную новую школу,
В наш светлый и радостный дом» (Гусев 1937).

Данная новая школа является местом, построенным для детей. Она представляется и частью счастливого детства советских пионеров сейчас, и общего счастливого будущего, когда будет построено социалистическое общество будет готовым. В школе есть классы, и также класс представлен светлым: «Мы входим в светлый класс» (Михалков 1937a).

Анафора «мы входим в» подчеркивает связь между школой и классом. Со школами связано много позитивных атрибутов, и, кроме вышеупомянутых атрибутов, школы представлены веселыми и хорошими местами для детей: «Сегодня мы с песней веселей / Под знаменем красным пойдем» (Гусев 1937) и «И с песенкой веселой / Все друзья встречают нас» (Михалков 1937а). Инверсия «знамя красное» является метафорой социалистической идеологии, которая существует и в школах.

Школа – это место связано со знанием и обучением. Цель школы – воспитывать и обучать детей: «У карт и у досок мы станем, / Вбежим мы в сверкающий зал» и «Узнаем мы дальние страны, / Изучим строенье Земли» (Гусев 1937). И в песнях Сталин представлен человеком, для кого дети учатся: «Мы учимся так, чтобы Сталин ”Отлично, ребята!” сказал» (там же).

В сталинское время очень много строили, и это изображено и в песнях: «высокий, просторный новый дом» (Михалков 1937а) и «просторная новая школа» (Гусев 1937). Как указано нами выше в разделе 1.5, во многих городах также строили пионерские дворцы и дома в 1930-х годах. Одна песня нашего материала, «Пионерский дворец» (Александрова 1936), посвящена пионерскому дворцу. Пионерские дворца являлись особыми местами для пионеров с разными клубами и кружками. В песнях они представлены местами для радости и веселья: «Песней дружною мы открываем / Пионерский наш радостный дом» (там же).

Как и школа, так и пионерский дворец – свое место для пионеров, и они представлены в песнях похожими эпитетами, хотя одно место для учебы и другое место для свободного времени. Оба места радостные и связаны со счастливым детством. В песне «Пионерский дворец» (Александрова 1936) появляется анафора с местоимением «мы», повторяющаяся в начале стиха: «Мы растем, мы поем, мы играем, / Мы в счастливое время живем». В данном примере указано, что дети играют, поют и вообще живут счастливо.

Кроме школ и пионерских дворцов, также пионерский лагерь – собственное место для пионеров. Как отмечено нами в разделе 1.5, пионеры отдыхали в лагерях летом. В песнях нашего материала отсутствует «пионерский лагерь», но, с другой стороны, в одной песне изображен пионерский костер. В «Песне у костра» (Шестаков 1935) представлена красивая и спокойная атмосфера у пионерского костра:

Небо гаснет, догорая,
Скрылось солнце вдалеке,

Ходит рыба золотая
В затихающей реке.

В песне появляется метафора о солнце, которое прячется в небе. Инверсия «рыба золотая» подчеркивает красоту природы. У костра разговаривали о политике и пели пионерские песни.

Вьётся лёгкий дым.
Над костром седым.
Хорошо нам здесь в тишине.
Лошадей пасти,
Разговор вести.
И петь о родной стране (Шестаков 1935).

Инверсия «костер седой» подчеркивает важность пионерского костра. Кроме того, в песне подчеркивается, как хорошо детям у костра в пионерском лагере и также подчеркивается превосходство их Родины: «Нет милей земли на свете, / Чем советская земля» (там же).

5.3.2 Географические места

В песнях довольно редко описывают реальные места с географическими названиями, но с помощью разных признаков можно всё-таки делать выводы, что дело в конкретном, определенном месте. Мы рассматривали описание Кремля уже выше, и, хотя в песнях не отмечено название города, всем известно, что Кремль находится в Москве. Также «Песня метрополитеновских ребят» (Шварцман 1937) связана с Москвой, потому что первое метро строили именно в Москве, и, если в песне описываются метро и дела, связанные с метро, это все происходит именно в Москве.

Кроме вышеупомянутого Кремля в песнях представлен «Советский Союз», «Испания», «заозерный край» и «Белое и Черное моря». Песня «Клятва» (Барто 1937) написана после того, когда писательница сама посещала в Испании.

«Есть в Испании обычай:
называют пальму роще
Славным именем героя,
Победившего в бою.

В песне «Путевая пионерская» (Михалков 1937b) описывают пионерский лагерь, где пионеры отдыхали летом. Заозерное – это посёлок городского типа в Крыму: «От Белого до Чёрного, до всех других морей / От края заозёрного, от гор и от морей / Везут, везут курьерские и взрослых и ребят, / И песни пионерские поёт в пути отряд» (там же).

Антитезы «От Белого до Чёрного» и «от гор и от морей» подчеркивают гигантское расстояние между ними, и, таким образом, величину Советского Союза.

5.3.3. Советская природа

Советская природа очень значительная часть советского пространства, и данное явление широко представлено в пионерских песнях. Природа может являться либо покоренной, либо дикой, но в пионерских песнях изображения покоренной природы встречаются чаще, чем изображения дикой природы.

Как мы отметили выше в разделе 3.1., большевики считали себя хозяином природы, и данная гегемония заметна и в песнях. Особенно в песне «Молодежная» (Лебедев-Кумач 1939) появляется много примеров данной темы.

Мы крепки и духом, и телом,
Мы горы сдвигаем плечом,
И нам, молодым, загорелым,
И холод, и зной нипочем!

Способ детей «сдвигать горы плечом» является метафорой природы, и значит, что даже детям все возможно, всё под силам. Кроме данной метафоры в песне появляется и другая метафора, как «холод и жара» не оказывают влияние на детей, потому что они загорелые под сталинским солнцем. «И холод, и зной» – антитеза и многосоюзие, что подчеркивает то, что советские дети находятся выше капризов природы. В другом куплете появляется метафора «дороги без преград», где дети ходят пешком. Дорога – обычная метафора жизни, и, возможно, значение то, что у советских детей легкая, счастливая жизнь благодаря заботливой Родины. Также возможно, что метафора значит, что советский человек может покорить всю природу, даже целый мир. Детей сравнивают и с птицами в небе, и с рыбами в воде. Данные сравнения связаны с покорением природы и с тем, что советский человек всегда является хозяином, несмотря на то, где бы она ни находилась. Анафора «как» и антитеза между небесами и водой подчеркивает важность сравнения. В 1930-х годы летчики и парашютисты являлись владельцами неба, и сделали много новых рекордов.

Мы шагом веселым шагаем,
И нет нам преграды нигде.
Как птицы, мы в небе летаем,
Как рыбы, ныряем в воде! (Лебедев-Кумач 1939)

Глава всей природы, как и всего Советского Союза – это Сталин: «На луга, на нивы эти, / Смотрит Сталин из Кремля» (Шестаков 1935). В песнях ясно представлено, что природа существует для советского человека и «миссия» природы – быть полезной для людей: «Для нас зеленеют / Весенние нивы, / И вишни для нас расцвели» (Сурков 1938а). В песне «Садовник» (Лебедев-Кумач 1938) описывается ситуация, где ненужная, бесполезная природа получает задачу и становится полезной для советского человека: «Там, где были пустыри... / Сад невиданный растёт» (там же). Данное изменение природы является метафорой покорения природы и строительства советского общества.

У хозяина природы появляется и право обрабатывать, переделывать природу. Как указывалось ранее, коллективизация и индустриализация изменили социальный мир советских людей. Все-таки они изменили и природу. Сельское хозяйство всегда влияет на природу, но коллективизация 1930-х годов, создание колхозов в сельской местности сильно меняли природу. Изображая новую технику в сельском хозяйстве, хотели показать прогрессивность советского общества и в сельской местности. В песне «Пионерский дворец» (Александрова 1936) появляется сельскохозяйственная машина: «комбайны водить».

Колхозы и поля связаны с сельским хозяйством, но имя существительное «колхоз» отсутствует в песнях и имя прилагательное «колхозный» появляется в нашем материале только один раз: «Сталинским обильным урожаем / Ширятся колхозные поля» (Сурков 1938b). Даже упомянутое слово связано с полями и можно сказать, что гораздо чаще в песнях употребляется слово «поле»: «Хорошо на полях» (Алымов 1938), «Зелёных лесов и полей» (Клоков 1938), «Колосился хлеб в полях жнивья» (Михалков 1934) и «Ширятся колхозные поля» (Сурков 1938b). Также слово «пашня» встретилось один раз в песнях: «Мы дети заводов и пашен» (Гусев 1937). «Поле» и «пашня» — это покоренная земля. Подчеркивая положительные следствия коллективизации, в литературе и в поэзии создавали образ плодородной и обильной сельской местности, где существовала гармоничная связь между природой и советской сельской местностью.

Кроме сельского хозяйства и коллективизации, также индустриализация влияла на природу. В материале один раз появляется слова «завод»: «Мы дети заводов и пашен» (Гусев 1937). Кроме того, и следующий пример связан с индустриализацией: «Хорошо бы [---] / Ткать веселые, пестрые ситцы, / Поезда и комбайны водить» (Александрова

1936). Самолеты, корабли и московское метро, рассмотренными нами выше, также связаны с индустриализацией.

Все-таки самая типичная индустриальная тема в пионерских песнях – это поезда и железнодорожная сеть. С помощью них также покоряли советскую природу и распространяли коммунистическую идеологию. Поезда состоит из вагонов и паровоза, они едят по рельсам между разными станциями. В песнях часто употребляется слово «поезд»: «По рельсам пойдут поезда!» (Стовратский, 1937), «Одетые в сталь поезда!» (там же) и «Горит пятиконечная счастливая звезда. / Её по нашей родине проносят поезда» (Михалков 1937b). В песне «Путевая пионерская» (там же) является эллипсис: «Везут, везут курьерские и взрослых и ребят». В песне отсутствует слово «поезда» и речь идет о курьерских, скорых поездах. Символ «курьерский» вместо обычного пассажирского поезда показывает, как долго нужно ехать по бескрайней, огромной стране; кроме того, слово дает впечатление скорости, а это слово и понятие также широко употреблялось в 1930-е годы.

В песне «Кем ты будешь?» (Алымов 1938) изображена красота природы, покоренной железнодорожным транспортом. В песне инверсия встречается много раз, что также подчеркивает красоту природу.

Качаются вагоны.
Меж сосен и берёз,
Мелькают перегоны,
Несётся паровоз.
На клёне золотистой.
Дымок блестит седой

В песне царит гармония между природой и индустриализованным советским обществом. Вагоны, перегоны, паровоз и дым связаны с поездом, а названия разных деревьев связаны с природой, показывают ее богатое разнообразие.

На лицевой части поезда того времени располагалась красная звезда. Данная звезда является метафорой коммунизма, в песне «Путевая пионерская» (Михалков 1937b) с метафорами поездов и песен распространяют идеологию.

Горит пятиконечная счастливая звезда.
Её по нашей родине проносят поезда.
Повсюду нашу молодость по звёздам узнают.
О ней мои товарищи на станциях поют.

На каждом перроне поют,
И в каждом вагоне поют.

Хорошие песни, весёлые песни.
Товарищи наши поют.

Олицетворение является эффективным средством подчеркивать важность поезда. В песне «Пионерская железнодорожная» (Стовратский 1937) появляется олицетворение: «И рельсы поют, как железные струны, / И песню поет паровоз». В данном олицетворении и рельсы, и паровоз представлены неодушевленными, но в песне «Путевая пионерская» (Михалков 1937b) появляется олицетворение колеса поезда:

Зелёные и красные огни путей горят.
Под нашими вагонами колёса говорят.
Куда, куда вы едете? – Мы едем отдыхать.
Зачем, зачем вы едете? – Мы едем загорать.

Не колеса едут отдыхать, а пионеры. В куплете появляются вопрошания и параллелизм «вы едете? – Мы едем».

Кроме того, что поезда «поют», они издают и обычные звуки. Поезда полезные и тогда, если враг атакует Советский Союз:

Тогда загудят паровозы тревогу,
И с песней борьбы и труда.
Мы выкатим смело на нашу дорогу.
Одетые в сталь поезда! (Стовратский 1937)

Также в другом куплете изображается звук: «И трубы гудят на веселых разъездах» (там же).

Кроме того, в песне появляются некоторые антитезы: юг и север, и зимой и летом. Также в песне используется гипербола «топки пылают всегда» (Стовратский 1937). Данные поэтические образы подчеркивают величину советского железного транспорта, непрерывно действующего всё время. В песнях представлена и реальная функция поездов: возить людей и передвигаться между разными местами:

От Белого до Чёрного, до всех других морей
От края заозёрного, от гор и от морей
Везут, везут курьерские и взрослых и ребят,
И песни пионерские поёт в пути отряд (Михалков 1937b).

Они идут дорогой славной,
Страну приветствуя гудком,
А машинист ведет их главный -
Железный сталинский нарком! (Стовратский 1937).

Антитеза и многосоюзие «и взрослых и ребят» подчеркивает то, что поезда возят всех людей.

Одна форма покорения – это посещение разных мест. В песне «Веселый ветер» (Лебедев-Кумач 1936) сам ветер покоряет разные места земли: «Моря и горы ты обшарил все на свете», «Спой нам, ветер, про дикие горы, / Про глубокие тайны морей, / Про птичьи разговоры, про синие просторы» и «Спой нам, ветер, про чащи лесные, / Про звериный запутанный след». В этом олицетворении ветер покорил леса, просторы, горы, моря и небо, хотя небо не упомянуто в песне, всем известно, что ветер находится в небе.

В песнях покоренными пространствами является не только земля с сельским хозяйством, но и небо и море: «Для нас самолёты. / Летают за тучи, / И в море плывут корабли» (Сурков 1938b). В небе летают и птицы, и самолеты. Небо называют часто «небо», но его описывают и другими словами: «За влажный полог облаков, / Под синий небосвод» (Лебедев-Кумач 1937), «Мы любим воздух, мы любим наше небо» (там же) и «в глубине небосвода» (Клоков 1938).

Небо связано с самолетами: «самолёты / Летают за тучи» (Сурков 1938a), «За белыми тучами кроюсь, / Летит в высоте самолёт» (Клоков 1938) и «Хорошо бы летать в самолёте» (Александрова 1936). В некоторых случаях в песнях встречается эллипсис, потому что там не употребляют слово «самолет», но всё-таки ясно, что речь идет о самолете: «Вот крыльями взлетели / Над яхтой паруса» (Алымов 1938), «Над тихой зеркальной рекой, / Парит неусыпным дозором» (Клоков 1938) и «Летит в глубине небосвода, / Кругами спускается вниз» (там же).

В самолете есть всегда пилот, хотя он не упомянут, и часто парашютист: «Пилот, молодой комсомолец, / Воздушную вахту несёт» (Клоков 1938), «К прыжку готов парашютист, / И сел за руль пилот» (Лебедев-Кумач 1937) и «Раскрывать в облаках парашют» (Александрова 1936). Другие слова, связанные с авиацией, это аэродром и мотор: «Гудит аэродром» (Лебедев-Кумач 1937) и «Поёт перед рассветом / Под облаком мотор» (Алымов 1938). В данном примере встречается олицетворение поющего мотора, подчеркивающего важность индустриализации.

Желание покорить всю природу представлено в песнях с помощью орлов: «Хотят крылатые птенцы. / Природу покорять, / Лететь на полюс, как отцы, / И в облако нырять» (Лебедев-Кумач 1937). Вообще небо – это пространство птиц, особенно орлов и только летающие орлы считают настоящими, сильными, волевыми птицами: «Орёл – не птица,

пока в полёте не был» (там же). Также в песне «Кем ты будешь» (Алымов 1938) поют об орлах:

Орлы страны Советов
Взлетают на простор.
В стремительном полёте
Проходят над водой.
Ты вырастешь пилотом,
Орлёнок молодой!

Обращение «Орлёнок молодой!» является метафорой советского пионера. Небо символизирует свободу для орлов: «Летит свободный от оков, / Отважный мой народ» (Лебедев-Кумач 1937). «Свобода от оков» является метафорой свободы советских рабочих от капиталистического режима и буржуазии. Авиация и орлы ассоциативно тесно связаны друг с другом. Детей сравнивают с птицами: «Как птицы, мы в небе летаем» (Лебедев-Кумач 1939) и в перифразе «Летит дальноркая птица, / Пропеллером рвёт облака» (Клоков 1938) самолет называют птицей, но это не обычная птица, а дальноркая, преодолевающая огромные расстояния и обзоревающая большие территории.

В море чаще упоминаются корабли: «И в море плывут корабли» (Сурков 1938а), «И нет ли опасности в море. / Для наших больших кораблей» (Клоков 1938) и «И вырастем мы – капитаны, / В моря поведем корабли» (Гусев 1937) и другие виды кораблей: «Над яхтой паруса» (Алымов 1938) и «(В дорогах) синих вод, / Сквозь штормы и туманы / Пройдёт твой теплоход» (там же). Море или разные места с водой не всегда связано только с мореплаванием: «Весёлые запели. / Над морем голоса» (там же), «И нет нам преграды нигде. / Как рыбы, ныряем в воде!» (Лебедев-Кумач 1939) и «От Белого до Чёрного, до всех других морей» (Михалков 1937б).

Как замечено нами выше в разделе 3.1, сама по себе великая и красивая природа могла оставаться великой и после покорения. Мы уже анализировали некоторые изображения природы, но в песнях их появляется еще больше.

Тайга представлена далекой и более мрачной, чем остальная советская природа. Пионера Павлика Морозова убили в тайге. В песне изображается, как он живет в маленькой отдаленной деревне рядом с природой: «Залегла тайга в тумане сером. / От большого тракта в стороне» и «За селом цвели густые травы» (Михалков 1934). Песня «Письмо пограничникам» (Высотская 1938) начинается словами «Мы слышали» и это тоже

указывает на то, что тайга находится далеко от тех пионеров, которым песня предназначена.

Мы слышали, что тайга – это лес дремучий,
Там под соснами снега, синие, как тучи.
Тайга, тайга, глубокие снега,
В сугробы таежные уходит нога.

Сосны гнутся и скрипят, к ночи крепнет ветер,
Зимней ночью ваш отряд прячется в секрете.
Тайга, тайга, глубокие снега,
Всю ночь белокрылая бушует пурга (Высотская 1938).

Тайга сильно связана с лесом и со снегом. Тайга выступает как лес с эпитетом «дремучий», и там растет много сосен. Тайга очень снежное место; там и сугробы, и глубокие снега, и вследствие «белокрылой пурги» количество снега только увеличивается. «Белокрылая пурга» является также метафорой. В песне появляется сравнение, когда снежный покров сравнивается с тучами. Также там встречается фигура речи повторение. Стих «Тайга, тайга, глубокие снега» появляется в каждом куплете (там же).

Чаще всего природа представлена красивой и светлой. Природа изображается яркими красками, цветами. В советской природе зеленые леса, поля и травы, роса прозрачная и серебряная и рассвет румяный и золотистый: «в просторе / Зелёных лесов и полей» (Клоков 1938) и

Роса покрыла зелень трав.
Прозрачным серебром.
Навстречу солнцу радостно.
Гудит аэродром.
Рассвет, румян и золотист,
Над ёлками встаёт (Лебедев-Кумач 1937).

В природе спокойно, красиво и приятно: «Летит он над утренним бором, / Над тихой зеркальной рекой» (Клоков 1938) и «По любимым местам, / По траве, по кустам. / Ветерок-непоседа прошёл» (Алымов 1938).

5.4 Борьба

В пионерских песнях нашего анализа боевая и военная лексика создают образ борьбы, присутствующий в жизни пионера. Само по себе слово «борьба» появляются в песнях несколько раз: «Об отваге и борьбе» (Барто 1938), «Был с врагом в борьбе Морозов Павел» (Михалков 1934) и «с песней борьбы и труда» (Стовратский 1937). Также глагол

«бороться» употребляют: «Кто привык за победу бороться» (Лебедев-Кумач 1936) или «других бороться с ним учил» (Михалков 1934). Война представлена более опасной и серьезной, чем борьба: «Поднимется враг для войны» (Стовратский 1937), «фашисты задумали войну» (Квитко 1938) и «а если на войне погибнет брат мой милый» (там же), но, с другой стороны, появляется и «На войне поются песни» (Барто 1938). Кроме них, слово «битва» появляется в материале один раз: «Закаляясь в битвах и труде» (Сурков 1938b). Данная метафора того, как советские пионеры закаляются, соединяя битвы с работой, и оба понятия представлена положительными.

Все-таки чаще, чем слова «борьба», «битва» или «война», в песнях употребляют слово «бой»: «Готова в бой» (Штейнберг 1937), «В бой пойдём» (там же), «Мы ринемся в бой на защиту границы» (Стовратский 1937), «когда начнётся бой» (Квитко 1938), «Никогда в бою ты не был» (Барто 1938), «героя, / Победившего в бою» (там же), «вы готовы к бою» (Высотская 1938) и «Готовыми к новым боям» (Гусев 1937). Также имя прилагательное «боевой» часто встречается в нашем материале, и оно употребляется как метафора. Боевыми могут являться и люди: «Огневая, боевая, / Наша молодость идет!» (Лебедев-Кумач 1939), «Сталин — наша слава боевая» (Сурков 1938b), и неодушевленные существительные: «Боевая песня» (Штейнберг 1937), «Про радость боевых побед» (Лебедев-Кумач 1936), «Промчались годы боевые» (Валльрот 1930) и «Боевой наш привет» (Шмидтгоф 1937).

Бой связан особенно с готовностью защищать Родину, и мы будем анализировать данную тему подробнее ниже. Боец – человек, сражающийся в бою или в борьбе, и данное слово часто встречается в пионерских песнях: «Потеряв бойца в своих рядах» (Михалков 1934), «О бойцах и командирах» (Барто 1938), «Спой нам, ветер, про [---] бойцов» (Лебедев-Кумач 1936), «Спартаконцев, смелых бойцов» (Валльрот 1930), «Не страшна бойцам пурга» (Высотская 1938), «Мы гордимся, что должны стать бойцами тоже» (там же), и «Эх, хорошо бойцом отважным стать» (Шмидтгоф 1937).

5.4.1. Враг и дети-жертвы

Советские люди боролись против врага. В песнях появляется мало разных конкретных изображений врагов, хотя слова «враг» регулярно встречается в них. Как мы отметили выше, в сталинское время существовало два типа врага. Чаще всего в песнях представлен внешний враг, который появляется в контексте защиты Советского Союза. Данный враг

более далекий и его обычно представляют без эпитетов, как в следующем примере: «Хорошо бы на дальней границе. / Из травы за врагами следить» (Александрова 1936).

Стоит обратить особое внимание на то, что готовность защищать свою советскую Родину – существенная тема в песнях. «В бой пойдём, коль будет надо, / Мы дадим отпор врагу» (Штейнберг 1937), «И мы будем Родину беречь от врага!» (Высотская 1938), «Мы наше октябрьское знамя / Сорвать не позволим врагам» (Гусев 1937). Октябрьское знамя является метафорой Советского Союза и коммунистической идеологии. В песнях подчеркивают готовность детей, и сам по себе враг остается на заднем плане.

Мы дети дороги, и если случится –
Поднимется враг для войны
Мы ринемся в бой на защиту границы.
Прекрасной Советской Страны. (Стовратский 1937)

Также в песне «Письмо пограничникам» (Высотская 1938) заметна данная готовность: «Не страшна бойцам пурга, вы готовы к бою, / Вы встречаете врага меткою стрельбою». В песнях советские граждане не только готовы бороться за свою страну, но и пожертвовать своей жизнью ради своей Родины: «Умрёт он, а не пустит врага в Советский край! (Квитко 1938).

В песне «Письмо Ворошилову» (Квитко 1938) конкретно упомянуто, что именно фашисты – враги и угроза для Советского Союза: «Слышал я, фашисты задумали войну, / Хотят они разграбить Советскую страну». Кроме того, в песне «Давай товарищ полетим» (Лебедев-Кумач 1937) враги представлены через метафоры.

И сила вражеских когтей.
Не тронет никогда.
Великой Родины моей
Огромного гнезда!

Все-таки в одной песне нашего материала существует один тип внутреннего врага, кулак. Отец и родственники пионера Павла Морозова предстали кулаками, врагами советского общества. Пионер узнает, что его отец действует против коммунистических принципов, и выдает его: «Перед всей деревней выступая, / Своего отца разоблачил!» (Михалков 1934). Как нами отменено выше, в песне родные Павла представлены кулаками и убийцами. Данные родственники хотят мстить пионеру, который действовал правильно: «За отца жестокою расправой. / Угрожала Павлику родня» и в итоге Павел становится их жертвой: «Был убит Морозов кулаками, / Был в тайге зарезан пионер» (там же). Анафора «был» подчеркивает и злобность родственников, и трагичность смерти Павлика.

Павел является не единственным ребенком, который представлен жертвой врагов в данных пионерских песнях. Враги, фашисты стреляли в испанского пионера в своем доме: «Ты был ранен в мирном доме / В ночь, когда пришли враги» (Барто 1938). Стоит обратить внимание, что враги пришли именно ночью. Юный пионер и враги представлены равными по силе, несмотря на то, что пионер еще ребенок «Ты врага достойно встретил, / Ты сказал в лицо врагу» (там же).

Смерть молодого барабанщика очень подробно изображена в песне. Условия смерти похожи на смерть испанского пионера; также юный барабанщик стал жертвой врагов ночью.

Однажды ночью на привале
Он песню веселую пел,
Но, пулей вражеской сраженный,
Пропеть до конца не успел (Валльрот 1930).

Смерть неожиданная, у барабанщика не было возможности защищать себя. Все-таки он был счастливым, защищая свою страну: «С улыбкой юный барабанщик / На землю сырую упал...» (там же). Инверсия «на землю сырую» подчеркивает место смерти. Трагичность смерти подтверждается через инверсию «Он песню веселую пел» и олицетворение барабана: «И смолк наш юный барабанщик, Его барабан замолчал...» (там же). Как указывалось ранее, дети-жертвы вызывали у детей сильные чувства.

5.4.2. Победа

В борьбе и боях существовал только один вариант для советского союза: победа. В некоторых случаях ясно, что упомянутая победа военная, но в других случаях победа является победой в идеологической борьбе или неизвестно, в какую категорию она попадает.

Песня «Клятва» (Барто 1937) посвящена гражданской войны в Испании. Победа в данной войне представляется не только конкретной военной победой, но и победой в идеологической борьбе. Как мы отметили выше в разделе 3.1, испанская война была представлена идеологической войной между добром и злом:

– Я за мир и за свободу,
Мой отец республиканец!
И победа будет нашей –
В этом клятву дать могу! (Там же).

С помощью параллелизма «за мир и за свободу» подчеркивается то, что социалисты за добро. Это также дает оправданность войне и становится причиной будущей победы: «— Мы за мир и за свободу, / И победа будет нашей!» На данной войне солдаты могут умирать, но в песне утверждают, что их не забудут: «Славным именем героя, / Победившего в бою» (Барто 1937).

Как мы отметили выше, пионерский девиз «Будь готов» можно соединять с готовностью бороться за мировую социалистическую революцию. В песне «Эх, хорошо» (Шмидтгоф 1937) данная готовность и победа скорее всего являются идеологическими:

Будь готов всегда и во всем,
Будь готов ты и ночью и днем!
Чем смелее идем к нашей цели,
Тем скорее к победе придем!

Гипербола «всегда и во всем» и антитеза «и ночью и днем» увеличивают готовность детей.

В нашем материале «песня» и «победа» связаны друг с другом теснейшим образом: «Под песню победную» (Штейнберг 1936), «Кто привык за победу бороться, / С нами вместе пускай запоет» (Лебедев-Кумач 1936), «Спой нам, ветер, [---] Про радость боевых побед!» (там же) и «С песнями, борясь и побеждая, Наш народ за Сталиным идёт» (Сурков 1938b).

Образ песни вообще поддерживает образ борьбы. В песне «Будущая армия» (Штейнберг 1936) у солдат боевая песня с собой в бою.

Боевая песня льётся
[---]
Льётся песня, не стихая,
С этой песней по пути
Танки едут, громяхая.

Метафора песни, которая льётся, и также инверсия «Льётся песня» еще больше подчеркивают значение песни. Песня поддерживает советских людей также в борьбе ежедневной жизни: «И с песней борьбы и труда. / Мы выкатим смело на нашу дорогу» (Стовратский 1937). Дорога – обычная метафора жизни. Чтобы продвигаться вперед, также советской молодежи требуются песни.

Звонко песню запевая,
Все смелей идем вперед.
Огневая, боевая,
Наша молодость идет! (Лебедев-Кумач 1939).

В песне «Путевая пионерская» «звезды» является метафорой и когда они поют о ней, они поют об идеологии: «Повсюду нашу молодость по звёздам узнают. / О ней мои товарищи на станциях поют» (Михалков 1937b).

Молодой барабанщик пел «песню веселую», когда его застрелили, и песня, посвященная ему, сохранилась и после его смерти: «Погиб наш юный барабанщик, / Но песня о нем не умрет» (Валльрот 1930). Также испанскому пионеру посвящена песня «Клятва» (Барто 1937). В данной песне изображают, какие песни на войне поют и рассказывают, что также о пионере-герое поют в бою. Через повторения в песне подчеркивается то, что песни существуют на войне и юный пионер раньше не воевал.

На войне поются песни.
О бойцах и командирах,
На войне поются песни
Об отваге и борьбе.

Никогда в бою ты не был,
Не держал в руках винтовки,
Но поют на фронте песню –
Эту песню о тебе! (там же).

Инверсия «Никогда в бою ты не был» утверждает невинность молодого пионера.

5.4.3. Армия

Красная Армия является доказательством военной мощи Советского Союза. Армия представлена в пионерских песнях, особенно в песнях «Будущая армия» (Штейнберг 1936) и «Письмо Ворошилову» (Квитко 1938). Защищать Советский Союз – это обязанность Красной армии. Как замечено нами выше, в песнях подчеркивается готовность пионера защищать свою Родину, и, безусловно, такая же готовность есть и у Красной Армии.

Красная Армия –
За страну ударную,
Армия Республики труда
Готова в бой
Всегда! (Штейнберг 1936)

В песне появляется три гиперболы: вышеупомянутое слово «всегда», «Как проходит без конца / Наша красная пехота» и «Все товарищи-друзья». Через гиперболы преувеличивают готовность и размер советской армии и то, что все дети имеют коллективную идентичность и принадлежит к группе счастливых советских детей, которые готовы защищать свою страну. В песне «Будущая армия» (там же) представлены

военнослужащие, оружие и средства передвижения и воинские части. Моряки, краснофлотцы и пулеметчики – военнослужащие, появляющиеся в песне: «Держат знамя моряки. / Эх, шагают краснофлотцы» и «Мчатся пулемётчики» (Штейнберг 1936). Тачанка – это средство передвижения, но в годы Гражданской войны само понятие превратилось в символ победы красных, танк – символ уже нового грозного оружия: «На тачанках рой за роем» и «Танки едут, громохочая» (там же).

Пехота, конница, батальоны, полки, отряд – это воинские части: «Наша красная пехота, / А за нею - конница», «Как идут широким строем / Батальоны и полки», «И идут, идут полки» и «Красной Армии отряды. / Защитят Республику!» (Штейнберг 1936). В песне все военнослужащие и средства передвижения двигаются. Один вариант объяснения – это то, что речь идет о военном параде и другой вариант то, что вся Красная Армия уже идет в поход. В песне выражения «рой за роем» и «широким строем» также подчеркивают величину Красной Армии (там же).

В песне дети являются будущими солдатами Красной Армии, которые готовы пойти в бой ради своей страны:

Мы – весёлые ребята,
Все товарищи-друзья,
Пионеры, октябрята –
Будущая армия.
В бой пойдём, коль будет надо,
Мы дадим отпор врагу (Штейнберг 1936).

5.4.4. Герои в борьбе

В песнях представлены разные герои, и сам по себе слово «герой» встречается несколько раз. Геройство связано с победой, с боем и со смертью: «Славным именем героя, / Победившего в бою» (Барто 1937) и «Про дела погибшего героем / Не забыть ребятам никогда!» (Михалков 1934). Гипербола «никогда» подчеркивает важность героя и то, что именно герои – люди, которых вспоминают и после их смерти. Быть солдатом или бойцом, умирать в битве и пожертвовать собой ради своей страны – это была одна характеристика советских героев в 1930-х годах. В песне «Маленький Барабанщик» (Вальрот 1930) появляется метафора того, что на войне солдаты находятся в смертельной опасности: «Мы шли под грохот канонады, / Мы смерим смотрели в лицо» (там же). Анафора «мы» подчеркивает патриотическую идентичность. В песне представляется героические черты молодого барабанщика.

Средь нас был юный барабанщик,
В атаках он шел впереди
С веселым другом барабаном,
С огнем большевистским в груди (там же).

Молодой герой представляется не только равным с солдатами, но и примерным и отважным героем. Несмотря на его юный возраст, он был в авангарде атаки. В песне встречается олицетворение барабана, что подчеркивает обязанность барабанщика – быть впереди и поднимать бойцов на атаку, вселять в них дух победы. «Большевистский огонь в груди» – метафора того, что барабанщик активно поддерживал коммунистическую идеологию.

Смелость – главная черта характера героев: «Спой нам, ветер, про славу и смелость, / Про учёных, героев, бойцов» (Лебедев-Кумач 1936), «Спартаконцев, смелых бойцов», «Не страшна бойцам пурга, вы готовы к бою» (Высотская 1938), «Эх, хорошо бойцом отважным стать» (Шмидтгоф 1937) и «Мы гордимся, что должны стать бойцами тоже» (Высотская 1938). «Спартаконцы» – это метафора смелых людях, не показывающих свою боль. Мы уже рассмотрели, как пионеры-герои представлены в песнях: Павлик Морозов, испанский пионер и юный барабанщик. И Морозова и испанского пионера называют словом «герой»: «дела погибшего героем» и «Клятву юного героя» (Барто 1938).

Как мы отметили в подразделе 2.2.1., в некоторых случаях весь советский народ представлялся смелым и героическим. В «Песне о Сталине (На просторах родины чудесной)» (Сурков 1938b) все советские дети представлены смелыми: «Радуеться наша детвора. // Нам даны сверкающие крылья, / Смелость нам великая дана!». Метафора всех хороших дел, подаренных детям Сталиным и советским обществом, и инверсия подчеркивают значение данных подарков. Все-таки в «Песне советских школьников» (Гусев 1937) представлено, как дети хотят стать героями.

«Нам будут герои примером,
Отважными стать мы хотим,
Мы вырастем и в стратосферу
С улыбкой спокойной взлетим.

Гипербола полета в стратосферу подчеркивает желание детей стать лучше и побить достижения в идеологической борьбе и покорения природы не только на земле, но и в космосе.

Кроме бойцов и пионера-героя, еще одна важная группа героев – летчики. Как отмечалось нами выше, летчики являлись героями в идеологической борьбе между СССР и США. В песне «Комсомолец-пилот» (Клоков 1938) летчик, «Пилот, молодой

комсомолец», представляется членом комсомола, коммунистического союза молодежи. Большевики также представляются героями, и в данной песне соединяется геройство летчиков с коммунистами. Как и бойцы, так и летчики смелые; ведь они все герои. Одним из знаменитых советских летчиков был Михаил Громов, и в песне «Давай товарищ полетим» (Лебедев-Кумач 1937) напоминают о достижениях Громова:

Хотят крылатые птенцы.
Природу покорять,
Лететь на полюс, как отцы,
И в облако нырять.
Один малыш, смущён и горд,
Вчера признался мне,
Что даже громовский рекорд
Он побивал во сне.

5.5. Выводы

В данном разделе мы будем рассматривать результаты анализа. Задачей нашего анализа было обсуждать вопрос о том, как в советских пионерских песнях 1930-х годов формируется патриотическая идентичность. Чтобы обсудить вопрос, мы рассматривали, какие образы, связанные с темами советского человека, советского пространства и идеологической борьбы, встречаются в пионерских песнях. Для того, чтобы ответить на поставленные нами исследовательские вопросы, мы анализировали лексику и поэтические образы, тропы и фигуры.

Наш анализ показал, что коллективная идентичность советских пионеров формируются с помощью поэтических образов, в которых укрепляются связь детей с другими детьми, со сторонниками коммунистической идеологии и с другими гражданами Советского Союза. В песнях дети представляются веселыми и счастливыми, наслаждающимися своим детством в идеальном советском обществе, созданном под руководством Сталина и его отеческой благожелательности. Счастливое детство представляется особенным периодом в жизни советского человека, и советские дети изображаются более счастливыми, чем дети в других странах.

В нашем материале разные тропы создают континуум сторонников коммунистической идеологии, и также пионерская организация представляется частью данного континуума. До пионерского возраста у детей была возможность быть октябрёнком, после пионерской организации подросток мог вступить в комсомол, и после этого его могло ждать членство в коммунистической партии. В песнях представлено уважение детей к

пионерам-героям, пожертвовавшим собой ради коммунистической идеологии, и подчеркнуто, что они – часть пионеров и другие пионеры не забудут их память. В песнях дети живут в советском обществе вместе с семьями и другими советскими людьми, чаще всего с героями или работниками. Матери почти отсутствуют в песнях, но важность отцов подчеркивают в многих песнях через поэтические образы.

В песнях представлено присутствие Сталина в ежедневной жизни детей. В песнях появляется метафорический образ того, что, как отец является главой советской семьи, так и Сталин является главой советского общества и коммунистической партии. Сталин – их покровитель, близкий и уважаемый человек для всех советских пионеров; великому вождю интересны и учеба, и бытовая жизнь детей, которые также «согреты сталинским солнцем». Метафора Сталина как солнца стала часто употребляемой в том времени. Кроме Сталина, в песнях упомянут народный комиссар Клим Ворошилов, который также уважаемый большевик и защитник Советского Союза, но к которому могли обращаться прямо и называть его отечески-фамильярно по имени и фамилии.

Патриотическая идентичность – неотделимая часть коллективной идентичности пионеров, и она конструируется в пионерских песнях с помощью поэтических образов, которые тематически связаны с советским пространством и с идеологической борьбой и войной. Анализ показал, что в песнях изображаются социально-бытовые места пионеров, географические места и советская природа, которые рожают восприятие об общем советском пространстве. Родной город, свой дом, школа, пионерский дворец и пионерский костер в пионерском лагере – самые важные социально-бытовые места, представленные в нашем материале. Построение советского общества с помощью перестройки городов показывается в песнях через упоминание новых зданий в городах. Пионерский дворец символизирует счастливое детство пионеров, потому что он – место для веселья и игр, и, кроме того, он конкретный, материальный подарок от советского общества детям. Самое важное географическое место в песнях – это московский Кремль, где работает вождь Сталин. Москва – святая столица и центр Советского Союза. Эти ключевые места, пронизанные политическим символизмом, конструирует иерархию советского пространства сталинской эпохи.

Важно еще акцентировать внимание на советской природе. С одной стороны, природа является периферией в иерархии советского пространства, но, с другой стороны, изображения природы – существенная часть советского пространства в пионерских

песнях. В материале анализа советский человек представляется хозяином великой и красивой советской природы, покорившим землю, небо и море. Сталин выше всех советских людей, он представляется главой природы, и в песнях его сравнивают с солнцем. Как Солнце является центром Солнечной системой, так и Сталин представлялся центром советского общества. Покорение природы связано больше всего с индустриализацией и сельским хозяйством, которые сильно изменили ландшафт того времени, ведь советский человек обладал правом переделывать природу. Кроме того, также посещение новых районов на поездах, самолетах и кораблях являлось метафорой покорения природы и проникновения в ее самые отдаленные уголки. С помощью поэтических образов тайга предстает особенным типом советской природы, она скорее мрачная и находится в дальней периферии, далеко от центра общества.

Как у милого дитяти много имен, так и у Советского Союза много «имен» в нашем материале. Важно обратить внимание на то, что хотя Советский Союз представляется Родиной, страной, землей, краем и Республикой, слово Родина все-таки является самым главным из них. Как мы отметили выше, у идеологической конструкции Родины уникальный статус, и Родина является метафорой святого источника идентификации. Как показал анализ, советская Родина представляется великой, могучей и свободной. Данная характеристика подчеркивает уникальный статус советской Родины среди других стран. Кроме того, Родина пионеров представляется прекрасной, солнечной и счастливой, что подчеркивает ее характеристику для людей, живущих в общей Родине. Родина разделяет людей на «своих» и «чужих», и конкретным знаком является граница между Родиной и другими странами. В песнях граница сочетается с идеей защиты Родины от врагов. Целью изображения советского пространства является создать у советских пионеров любовь к своей Родине и напоминать их о долге каждого человека перед Родиной.

Наш анализ показал, что и идеологическая борьба, и образ войны являются центральными темами пионерских песней и, таким образом, включаются в патриотическое воспитание детей. В песнях представлены метафоры боевой молодости, боевой песни, боевых годов и боевом пионерском приветии. Кроме идеологической борьбы с капиталистическими странами, в материале анализа возникали разные виды боя, битвы и войны. Следует отметить, что защита Родины – существенная тема в нашем материале. Красная Армия защищает советскую страну от врагов и также является

доказательством ее военной мощи. В песнях представляется, что все пионеры готовы идти в армию и бороться за свою Родину.

Поэтические образы, тропы и фигуры, употребленные в песнях, конструируют разных врагов советского общества. В песнях чаще всего представляется внешний враг, дальняя угроза Советскому Союзу. Все-таки более конкретными врагами представляется фашисты и кулаки. Все жертвы врагов – дети, что добавляет ужас перед ними в глазах пионеров. Дети, убитые бойцы в классовой борьбе, особенный тип героев. Их невинность добавляет трагичность смерти. В песнях представляется только один окончательный вариант для борьбы и войны, для всех боев и битвах: победа.

Наш анализ показал, что советский народ представляется героическим с помощью поэтических образов. Советские люди предстают как работники и герои, борющиеся в идеологической борьбе, чтобы построить социалистическое общество, превосходящее капиталистические общества. Летчики также герои в идеологической борьбе, их достижения в авиации показывают преимущество советской Родины. Отважные бойцы, солдаты и пионеры-герои готовы сражаться в бою или в войне, и они готовы даже пожертвовать собой ради своей Родины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной магистерской работе мы изучили конструирование патриотической идентичности в лирике советских пионерских песен. Целью данной работы было исследовать, как патриотическая идентичность формируется в советских пионерских песнях 1930-х годов и какие образы, связанные с темами советского человека, советского пространства и идеологической борьбы, встречаются в песнях.

Для решения поставленной задачи мы прежде всего рассмотрели теоретические аспекты советской идентичности, советского пространства и аспекты сталинской эпохи, оказывающиеся существенными для контекста пионерской песни: сталинизм, роль семьи в обществе и в культуре, советское детство, детская культура и пионерское движение.

Следующим этапом нашего исследования было проанализировать песни при помощи теоретических понятий, о которых мы писали в теоретической части работы: сталинизм, идентичность, патриотизм и пространственность. Мы сосредоточивались в нашем анализе на лексике, тропах и фигурах, которые связаны на смысловом уровне с темами советского человека, советского пространства, идеологической борьбы и войны.

Результаты проведенного анализа мы сформулируем следующим образом. Коллективная, патриотическая идентичность советских пионеров формировалась через связи с другими детьми, с другими сторонниками коммунистической идеологии и с другими гражданами Советского Союза, и также через связи с советским пространством и идеологической борьбой и войной. В нашем материале советские дети наслаждаются счастливым детством, подаренным им вождем Сталиным, главой коммунистической партии, но они также имеют и долг перед Родиной: защищать ее от врагов.

Мы достигли цель данной работы и получили результат, как в пионерских песнях сформулировали патриотическая идентификация. Мы также подтвердили гипотезу. Поэтические образы, которые связаны на смысловом уровне с темами советского человека, советского пространства, идеологической борьбы и войны, содержат сильные патриотические значения и вместе конструируют патриотическую идентичность советского пионера. С нашей точки зрения, выбранные нами теоретические подходы и исследовательский метод являлись подходящими для материала и достижения нашей

цели. Как нам кажется, даже с помощью других исследовательских методов результаты анализа не стали бы сильно отличаться от наших полученных результатов.

Исследование данной темы можно было бы развивать и дальше. Интересно было бы рассмотреть национальную российскую идентичность или использование патриотической риторики в наши дни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Первичные источники

- Александрова, З. 1936. Пионерский дворец
- Алымов, С. Я. 1938. Кем ты будешь
- Валльрот, В. 1930. Маленький барабанщик
- Барто, А. 1937. Клятва
- Блоков, М. 1938. Комсомолец-пилот
- Высотская, О. 1938. Письмо пограничникам
- Гусев, В. 1937. Песня советских школьников
- Квитко, Л. 1938. Письмо Ворошилову
- Лебедев-Кумач, В. 1936. Веселый ветер
- Лебедев-Кумач, В. 1937. Давай, товарищ, полетим
- Лебедев-Кумач, В. 1938. Садовник
- Лебедев-Кумач, В. 1939. Молодежная
- Михалков, С. 1934. Песнь о Павлике Морозове
- Михалков, С. 1937а. Веселое звено
- Михалков, С. 1937б. Путевая пионерская
- Стовратский, А. 1937. Пионерская железнодорожная
- Сурков, А. 1938а. Гори, Наша радость
- Сурков, А. 1938б. Песня о Сталине (На просторах Родины чудесной)
- Шестаков, Н. 1935. Песня у костра
- Шмидтгоф, В. 1937. Эх, хорошо
- Штейнберг, А. 1936. Будущая Армия
- Шварцман, Я. 1937. Песня метрополитеновских ребят

Вторичные источники

- Bassin, Mark, and Catriona Kelly. 2012. *Soviet and Post-Soviet Identities*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bassin, Mark. 2018. "The Greening of Utopia: Nature, Social Vision, and Landscape Art in Stalinist Russia." In *Architectures of Russian Identity, 1500 to the Present*. Eds. Rowland, Daniel, and James Cracraft. 150–171. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Billig, Michael. 2010. *Banal Nationalism*. London: Sage.

- Boele, Otto, Boris Noordenbos, and Ksenia Robbe. 2019. *Post-Soviet Nostalgia: Confronting the Empire's Legacies*. New York: Routledge.
- Brandenberger, David. 2002. *National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931-1956*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Clark, Katerina. 2003. "Socialist Realism and the Sacralizing of Space." In *The Landscape of Stalinism: the Art and Ideology of Soviet Space*. Seattle: University of Washington Press.: Seattle and London. Eds. Dobrenko, E. A., and Eric Naiman. 3-18.
- Dobrenko, E. A., and Eric Naiman, eds. 2003. *The Landscape of Stalinism: the Art and Ideology of Soviet Space*. Seattle: University of Washington Press.: Seattle and London.
- Dobrenko, Evgeny. 2005. "'The Entire Real World of Children': The School Tale and 'Our Happy Childhood.'" *Slavic and East European journal* 49 (2): 225–248.
- Fitzpatrick, Sheila. 1999. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930's*. Oxford.: Oxford University Press.
- Edmunds, Neil. 2004. *Soviet Music and Society Under Lenin and Stalin: the Baton and Sickle*. New York: RoutledgeCurzon.
<https://ebookcentral.proquest.com/lib/tampere/reader.action?docID=182498>
- Günther, Hans. 2003. «"Broad Is My Motherland": The Mother Archetype and Space in the Soviet Mass Song.» In *The Landscape of Stalinism: the Art and Ideology of Soviet Space*. Seattle: University of Washington Press.: Seattle and London. Eds. Dobrenko, E. A., and Eric Naiman. 77-95.
- Hall, Stuart, Mikko Lehtonen, and Juha Herkman. 1999. *Identiteetti*. Tampere: Vastapaino
- Hellberg-Hirn, Elena. 2002. "Imperial Places and Stories." In *Imperial and National Identities in Pre-Revolutionary, Soviet, and Post-Soviet Russia*". Eds. Chulos, Chris J., and Johannes. Remy. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. 19-44
- Hellman, Ben. 2013. "7. A New Society-A New Literature (1932–1940)." In *Fairy Tales and True Stories: The History of Russian Literature for Children and Young People (1574-2010)*. Leiden: BRILL. 354–426.
- Hoffman, David. L. 2003. *Stalinist values: the cultural norms of Soviet modernity, 1917–1941*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Hooper, Cynthia. 2006. "Terror of intimacy Family Politics in the 1930s Soviet Union." In *Everyday Life in Early Soviet Russia Taking the Revolution Inside*. Eds. Kiaer, Christina., and Eric Naiman. Bloomington: Indiana University Press, 61-91.
- Kelly, Catriona. 2005. *Comrade Pavlik The Rise and Fall of a Soviet Boy Hero*. London: Granta Books.
- Kelly, Catriona. 2007. *Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991*. New Haven (Conn.): Yale University Press,
- Kuhn Michael. 2020. "The Image of Late Soviet Pioneer Camp in Russian Mass Culture Works of the 2010s." *Humanitarian Vector*. Vol.15 (5): 85-93.
- Lenoe, Matthew E. 2004. *Closer to the Masses Stalinist Culture, Social Revolution, and Soviet Newspapers*. Cambridge, Mass: Harvard University Press.

- Luukkanen, Arto. 2004. *Neuvostojen maa: Neuvostoliiton historia 1917–1991*. Helsinki: Edita.
- Nikonova, Olga. 2010. "Soviet patriotism in a comparative perspective: a passion for oxymora." *Springer Science+Business Media B. V.* Vol. 62, (3/4): 353-376.
- Plamper, Jan. 2003. «The Spatial Poetics of the Personality Cult: Circles around Stalin." In *The Landscape of Stalinism: the Art and Ideology of Soviet Space*. Seattle: University of Washington Press.: Seattle and London. Eds. Dobrenko, E. A., and Eric Naiman. 19-50.
- Platt, Kevin M. F. 2020. "Afterword: After Nostalgia: A Backward Glance at a Backward Glance." In *Post-Soviet Nostalgia: Confronting the Empire's Legacies*. Eds. Otto Boele, Boris Noordenbos, and Ksenia Robbe. New York: Routledge, 2020, 224-234.
- Smorodinskaya, Tatiana, Karen Evans-Romaine, and Helena Goscilo, eds. 2007. "Pioneer organization." In *Encyclopedia of Contemporary Russian Culture*. London: Routledge. 465-466.
- Starkova-Vindman, Maria. 2013. "5. Fighting for a Utopian Childhood: Militarism in Children's Periodicals of the Early Soviet Union." In *Utopian Reality*. Eds. Christina Lodder, Maria Kokkori and Maria Mileeva. 79–97. https://brill.com/view/book/edcoll/9789004263222/B9789004263222_007.xml?language=en
- Tally, Robert T. 2013. *Spatiality*. London: Routledge.
- Văduva, Lois Paula. 2019. "The Ideologization of Music in the Stalinist Era." *Studia Universitatis Babeş-Bolyai, Musica* 64 (1): 173–184.
- Vähä, Eliisa. 2002. "Out of Oppression into Brotherhood" In *Imperial and National Identities in Pre-Revolutionary, Soviet, and Post-Soviet Russia*. Eds. Chulos, Chris J., and Johannes. Remy. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 100-112
- Гридина, И.Н. 2011. "Советский дискурс накануне и ввремя второй мировой войны." *Приволжский научный вестник* №3 с.25-30
- Добренко, Е. 1992. "Всё лучшее – детям (тоталитарна культура и мир детства)." *Wiener Slawistischer Almanach* Band 29(1): 159-174. <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bvb:12-bsb00000497-6>
- Карлтон, Грегори. 2000. "На похоронах живых: теория «живого человека» и формирование героя в раннем соцреализме." В кн. *Соцреалистический канон / Сборник статей*. Отв. ред. Х.Гюнтер и Е.Добренко. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект». 339-351.
- Кларк, Катерина. 2000. "Сталинский миф о великой семье." В кн. *Соцреалистический канон / Сборник статей*. Отв. ред. Х.Гюнтер и Е.Добренко. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект». 785-796
- Мушинова, Наталья Александровна. 2020. "Исторический анализ патриотического воспитания в пионерских организациях." *Образование и право научно-правовой журнал* № 9: 340-343.

- Наумова, Мария. 2017. "«Если завтра война...» Подготовка к войне как часть воспитания советских школьников 1930-х годов (по материалам журнала «Пионер»).» *Философско-литературный журнал «Логос»* 27 (5): 163-186.
- Никонова, О.Ю. 2012. "Советский патриотизм на плакате: визуализация любви к Родине в 1930-е годы." *Вестник Пермского университета*. 1 (18): 278-288
- Сандомирская, Ирина. 2001. *Книга о родине Опыт анализа дискурсивных практик*. Wiener slawistischer almanach sonderband 50. Wien
- Тамарченко, Н.Д., В.И. Тюпа и С.Н. Бройтман. 2008. Теория литературы в двух томах. Том 1. *Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. Учебное пособие*. Академия. 3-е изд. Москва.
- Франклин, Саймон, Эмма Уиддис. ред. 2014. *Национальная идентичность в русской культуре*. РОССПЭН. Москва.
- Чогандарян, Марина Георгиевна. 2013. "Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920–30-е гг. XX в." *Теория и практика общественного развития*. № 4, с.181-182
- Чугунова Л.В. 2016. "Детская песня как элемент патриотического воспитания: опыт советского прошлого." *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств* 6 (74):132-138. <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-pesnya-kak-element-patrioticheskogo-vozpitanija-opyt-sovetskogo-proshlogo>

Материалы, опубликованные в интернете

2020. «Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся"» Российская газета - Федеральный выпуск № 174(8228) <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (Просмотрено 25.4.2023)
1936. КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (Просмотрено 9.5.2022)
- Lake, б. г. *О проекте*. <http://www.sovmusic.ru/author.php> (Просмотрено 13.1.2023)